

Библейско-богословская коллекция
СЕРИЯ “БИБЛЕИСТИКА”
Золотой фонд русской библеистики

Дмитрий Сергеевич ЛЕОНАРДОВ

**ВЕРБАЛЬНЫЕ ТЕОРИИ
БОГОДУХНОВЕННОСТИ
СРЕДИ ЗАПАДНЫХ
БОГОСЛОВОВ В XVII ВЕКЕ**

© Сканирование и создание электронного варианта: издательство «Аксион эстин» (<http://www.axion.org.ru>) и интернет-проект «Синай» (<http://www.sinai.spb.ru>). Санкт-Петербург, 2005.

Санкт-Петербург
Аксион эстин
2005

Об авторе

Дмитрий Сергеевич **Леонардов** (21.10.1871–1915) родился в с. Узуново Веневского уезда Тульской губернии. Окончил Веневское духовное училище, Тульскую духовную семинарию, Киевскую духовную академию.

Работал преподавателем в Полоцком духовном училище, Витебском учительском институте. Был инспектором народных училищ по Витебском уезду Витебской губернии. Автор работ на религиозно-исторические темы, в том числе — монографии «Полоцкий князь Всеслав и его время» (1912), в котором осветил политику князя Всеслава Брячиславича, направленную на расширение Полоцкой земли и обеспечение ее экономической и политической самостоятельности.

Умер в 1915 году.

Биографическая справка составлена по материалам:

1. События, факты. 21 октября: в этот день // Вечерний Минск (газета), №234 (10329) от 21.10.2003. <http://www.newsvm.com/articles/2003/10/21/21.html>
2. Леонардов / Всероссийское генеалогическое древо (интернет-сайт). <http://www.vgd.ru/L/leonov.htm#ЛЕОНАРДОВ>

**Статьи Д. С. Леонардова,
посвященные учению о
богодухновенности Священного Писания**

1. Учение о богодухновенности Священного Писания мужей апостольских // Вера и разум, 1898, т. I, ч. 1, с. 286–302.
2. Учение о богодухновенности Священного Писания апологетов II века // Вера и разум, 1901, т. I, ч. 1, с. 559–580, 722–750; ч. 2, с. 25–54.
3. Теория богодухновенности в александрийской школе // Вера и разум, 1906, т. I, ч. 1, с. 17–30, 70–94, 132–150.
4. Теория богодухновенности в александрийской школе. Теория Оригена // Вера и разум, 1907, №4, с. 443–465; №5, с. 583–600; №6, с. 764–774; №9, с. 330–348; №12, с. 765–788; №18, с. 711–736.
5. Учение святителя Иоанна Златоуста о богодухновенности Библии // Вера и разум, 1912, №3, с. 344–376; №4, с. 429–448; №5, с. 606–627; №7, с. 69–93; №8, с. 185–205; №9, с. 319–342; №10, с. 464–480; №11, с. 604 – 626; №12, с. 737–758.
6. Учение о богодухновенности Священного Писания в средние века // Вера и разум, 1897, т. I, ч. 2, с. 387–401, 461–487, 623–635, 675–732; 1899, т. I, ч. 1, с. 337–348.
7. Полурационалистические учения среди протестантов о богодухновенности Священного Писания (XVI–XVII в.)// Вера и разум, 1900, т. I, ч. 2, с. 421–442, 501–258.
8. Учение о богодухновенности Священного Писания со времени реформации (XVI в.) // Вера и разум, 1899, т. I, ч. 2, с. 227–248, 329–350.

9. Вербальные теории богодухновенности Священного Писания среди западных богословов в XVII в. // Вера и разум, 1900, т. I, ч. 2, с. 135–157, 219–242.
10. Теории богодухновенности и происхождения Священного Писания на Западе в XVIII и XIX вв. // Вера и разум, 1903, т. I, ч. 1, с. 173–194, 301–323, 451–456, 508–540, 799–822.
11. Догматические определения о богодухновенности и употреблении Священного Писания в Римо-католической Церкви // Вера и разум, 1900, т. I, ч. 1, с. 439–458, 521–535.

Вербальныя теоріі боговдохновенности Св. Писанія среди западныхъ , богослововъ въ XVII вѣкѣ.

I.

Въ семнадцатомъ вѣкѣ, послѣ ожесточенной борьбы съ католиками, произошло объединеніе лютеранъ на почвѣ древнихъ ортодоксальныхъ символовъ. Тотчасъ же для лютеранскихъ богослововъ явилась необходимость въ принципиальномъ обоснованіи своего вѣроученія, главныя положенія котораго были выведены изъ логики фактовъ. Сами собою возникали вопросы объ авторитетѣ и Божественномъ вдохновеніи св. Писанія, какъ источника богословскихъ знаній. Въ борьбѣ съ синкретистами, а также съ социніанами и арминіанами довольно подробно было излагаемо ученіе о боговдохновенности св. Писанія въ догматическихъ системахъ современныхъ лютеранскихъ схоластиковъ.

Лучшіе изъ протестантскихъ богослововъ, каковы: Егидій Гунній, Іоаннъ Герардъ, Андрей Квенштедтъ, Авраамъ Каловъ, Буксторфъ, отецъ и сынъ, Гейдеггеръ и др. были представителями вербальной теоріи боговдохновенности, доведенной ими до полного обоготворенія буквы священнаго текста. Именно благодаря этимъ богословамъ, было окончательно упрочено за Библіей то значеніе въ протестантизмѣ, которое придавалъ ей самъ Лютеръ. Библия сдѣлалась для лютеранъ рѣшающей инстанціей въ дѣлахъ вѣры и нравственности; передъ ней безусловно должны были умолкнуть не только голосъ разума и порожденной имъ философіи, не только голосъ внутренняго свѣта, на который ссылались ложные мистики и теософы, но даже голосъ вселенскаго церковнаго Преданія.

Старѣйшимъ представителемъ протестантской ортодоксіи XVII в. былъ Егидій Гунній (1603). Историки лютеранскаго вѣроученія обыкновенно причисляютъ его къ классическимъ догматистамъ, а современники называли его: *theologus tertius a Luthero*. Онъ оставилъ послѣ себя особое сочиненіе о св. Писаніи, подъ заглавіемъ: „О величіи, несомнѣнной достовѣрности и подлинности св. Писанія—пророческаго и апостольскаго“¹⁾.

Въ словѣ Божіемъ Гунній различаетъ три рода истинъ: во-первыхъ тѣ, которыя были извѣстны людямъ отъ природы; во-вторыхъ, истины, полученныя отъ предковъ чрезъ преда-ніе и общественную молву; въ-третьихъ, истины о тайнахъ царства небеснаго, которыя превосходятъ всякій человѣческій разумъ и не могли быть открыты иначе, какъ самимъ св. Духомъ²⁾. Къ этимъ собственно тайнамъ вѣры Гунній относитъ догматы о троичности Лицъ въ Богѣ, о воплощеніи Сына Божія (*adorandum illud Trinitatis arcanum, mysterium incarnationis filii Dei*) и др.³⁾.

Къ первому роду истинъ Гунній относитъ тѣ, которыя принадлежатъ къ области такъ называемаго естественнаго богословія и къ его непосредственнымъ постулатамъ. Въ Словѣ Божіемъ предлагается какъ реальная истина то, что въ естественномъ богословіи имѣетъ значеніе только какъ предчувствіе истины.

Объ истинахъ второго рода Гунній дѣлаетъ такое предположеніе, что отдѣльные моменты истины, разсѣянные въ сочиненіяхъ языческихъ писателей, были или непосредственными, или посредственными заимствованіями изъ каноническихъ книгъ Ветхаго Завѣта. Въ этомъ предположеніи св. Писаніе яв-

1) *De majestate, indubitataque fide ac certitudine sacrae Scripturae propheticae et apostolicae*. Vittenberg. 1605.

2) *Sunt primo quaedam in Scripturis, quae hominibus natura sunt nota. Sunt aliqua in iis, quae ex patrum narratione aut fama publica gentilibus innotuerunt. Tertio autem, si descendemus ad ipsum doctrinae genus, ecclesiae Dei proprium et ad mysteria regni caelestis, quae sacris literis traduntur, ae, si vel mediocriter expendas, omnem seusum humanae rationis effugere et non nisi a Dei spiritu revelari potuisse ultra fateberis (см. De majestate.... pag. 17).*

3) *Ibidem*.

ляется во всемъ его боговдохновенномъ превосходствѣ, какъ единственный источникъ мудрости. Эта гипотеза Гуннія составляетъ рѣшительную противоположность попыткамъ позднѣйшихъ рационалистовъ представить величайшія драгоцѣнности Слова Божія, какъ простыя заимствованія изъ сочиненій древнихъ мудрецовъ, напр. теософа Филона ¹⁾.

Особенно ясно отображается свойственный св. Писанію богооткровенный характеръ въ тайнахъ и таинствахъ вѣры (*arcana et mysteria*). Теперь, послѣ того, какъ онѣ открыты въ св. книгахъ, можетъ показаться, будто ихъ можно было найти даже безъ Откровенія (*forte profanis mentibus videntur ab humano ingenio confingi, concipique potuisse*). Но тайны эти такъ сокровенны и необычайны, что если бы онѣ не были открыты по Божественному вдохновенію, то въ святилище ихъ не могла бы проникнуть даже мудрость цѣлаго міра ²⁾ „Если сравнить, напр., сокровищницу св. Писанія съ тѣмъ, что нашли два величайшіе мудреца древности: Платонъ и Аристотель, то превосходство его окажется выше всякаго сомнѣнія. Въ одномъ псалмѣ Давида, въ одной главѣ пророка и апостола ты больше узнаешь вѣры, болѣе почувствуешь Божественнаго величія, чѣмъ когда прочитаешь всѣ книги Платона и Аристотеля“ ³⁾. Въ св. Писаніи всюду примѣчается присутствіе Бога, говорящаго въ немъ. „Мы до того ясно замѣчаемъ очевидное и осязательное присутствіе Бога, говорящаго въ св. Писаніи, что, кажется, могли бы усмотрѣть глазами и указать пальцами“ ⁴⁾. Божественное авторство прежде

¹⁾ Для доказательства своей гипотезы Гунній употребляетъ весьма много усердія и остроты. Такъ въ „*Iarpetus*“ Овидія онъ видитъ видоизмѣненіе библейскаго Іафета, въ Юпитерѣ Аммонѣ—искаженіе библейскаго Хама и пр. О первой книгѣ метаморфозъ Овидія замѣчаетъ: *ex Mosaica historica quaedam esse desumpta*, а еще далѣе говоритъ: *ut nihil dubitem, Ovidium ista ex historia sacrorum Bibliorum esse mutuatum, sive ipse in Mose legerit, sive ex aliorum relatione ea cognoverit* (См. *Tractatus de majestate*. Vittenberg. 1605. p. 94. 96. 97).

²⁾ Там *obstrusa reconditaque haec mysteria, ut nisi hunc in modum patefactae essent divinitus, ad eorum adyta ne quidem totius mundi sapientia penetrare potuerit* (*Tractatus de majestate*, pag. 18).

³⁾ *In uno certe psalmo Davidis, in uno capite prophetae et apostoli alicujus plus cernes religionis, plus divinae majestatis senties, quam si cunctos Platoni et Aristotelis evolvisses libros* (см. *Tractatus de majestate*. pag. 19).

⁴⁾ *Adeo promptam et obviam Dei in ea loquentis praesentiam deprehendimus, ut oculis designari et digitis notari posse videatur* (*Ibidem*. pag. 20).

всего подтверждается той прекрасной гармоніей, благодаря которой св. Писаніе есть нѣчто цѣлое, есть дѣйствительное органическое тѣло. „Прекраснѣйшее согласіе и составъ цѣлаго тѣла Писанія, связь всѣхъ частей ученія, переданнаго въ немъ, постоянная и непрерывная цѣпь членовъ вѣры,—все это не доказываетъ ли ясно, что никакой другой авторъ не можетъ быть указанъ для этого кодекса книгъ, какъ только Богъ“¹⁾. Этими словами Гунній указываетъ на органическую связь всего св. Писанія и приписываетъ Божественное авторство не только отдѣльнымъ книгамъ, но также и цѣлому канону ихъ. Формула ученія Гуннія о боговдохновенности—такова: библейскихъ писателей—много, но авторъ св. Писанія собственно одинъ, а именно: третье Лицо св. Троицы, св. Духъ. Хотя библейскія книги написаны различными писателями, раздѣленными временами жизни и вѣками, однако „auctor“ и „dictator“ всѣхъ ихъ есть одинъ и тотъ же св. Духъ. Поэтому какъ пророки, такъ и апостолы всюду между собою согласны²⁾. Такъ какъ Гунній называетъ св. Духа „auctor“ и „dictator“, то онъ, очевидно, усваиваетъ Ему авторство не только по отношенію къ содержанію, но и по отношенію къ точному тексту св. книгъ. Онъ, слѣдовательно, рѣшительный защитникъ вербальнаго вдохновенія Библии. Св. Духъ составилъ канонъ св. книгъ, какъ цѣлое, а отдѣльныя части его онъ продиктовалъ³⁾.

Изъ доказательствъ боговдохновенности св. Писанія Гунній отдавалъ предпочтеніе внутреннему свидѣтельству св. Духа (*testimonium internum Spiritus Sancti*). Это свидѣтельство онъ называетъ самымъ безопаснымъ и дѣйствительнымъ доказательствомъ (*argumentum ut tutissimum et efficacissimum*⁴⁾). Но оно доступно только вѣрующему сознанію, такъ какъ основны-

1) *Suavissimus ille totius corporis scripturae consensus et compages, omniumque partium doctrinae in ea traditae cohaerentia et articulorum fidei nostrae perpetua nullibique interrupta catena... nonne perspicue demonstrant, huic codici bibliorum nullum alium, quam Deum auctorem posse assignari (Ibidem, pag. 22)*

2) *Quare licet distincti illi libri a scriptoribus diversis, disjunctissimis aetatibus atque saeculis sint scripti, unus tamen idemque spiritus auctor et dictator eorum omnium sic deprehenditur, ut et prophetae inter se et hi cum apostolis undiquaquam concordent (Aegidius Hunnius. pag. 64).*

3) *De majestate, pag. 68.*

4) *Aegidius Hunnius. De majestate, pag. 24.*

вается на личномъ опытѣ (*experientia*, τεμπήριον ¹) каждаго христіанина. Кто для удовлетворенія своего духовнаго голода погружается въ изученіе св. Писанія, для того съ принудительною необходимостью открывается его божественный характеръ. Этотъ личный опытъ есть общее и драгоцѣнное достояніе всѣхъ благочестивыхъ христіанъ (*universalis pignum omnium experientia*), благодаря которому они узнаютъ, что ученіе пророковъ и апостоловъ, дѣйствительно, Божественно (*doctrinam prophetarum et apostolorum vere divinam esse*). Всѣ эти сужденія Гуннія могли бы служить прекраснымъ предостереженіемъ противъ позднѣйшихъ опустошеній, произведенныхъ въ св. канонѣ разрушительной критикой западнаго рационализма, такъ какъ причина этого въ значительной степени скрывалась въ томъ, что было забыто именно это внутреннее свидѣтельство св. Духа.

Одностороннее предпочтеніе внутренняго свидѣтельства о боговдохновенности св. Писанія всѣмъ другимъ привело однако Гуннія, какъ и всю вообще протестантскую догматику, къ крайнимъ слѣдствіямъ. Отвергнувъ многія таинства, протестанты стали смотрѣть на св. Писаніе, какъ на чрезвычайное благодатное средство. Въ этой крайности былъ повиненъ и Гунній: Божественное авторство, по его взгляду, обнаруживается даже въ томъ, что слово Божіе производитъ въ сердцахъ людей дѣйствіе св. Духа и чрезъ это показываетъ себя, какъ слово Параклета ²). Такъ какъ главное дѣло св. Духа есть благодатное освященіе людей, то и самое слово Божіе, какъ происшедшее по Его вдохновенію, сохраняетъ въ себѣ самомъ чудесныя силы этого освященія ³). Въ созданіи новой жизни возрожденнаго христіанина слово Божіе имѣетъ существенную долю, такъ какъ оно есть слово Творца—Духа (*creator Spiritus* ⁴).

¹) Ibidem. pag. 25.

²) Sic per idem verbum sese vere Paracletum et Spiritum consolationis declarat (см. Aegidius Hunnius: De majestate pag. 25. Здѣсь онъ ссылается на Іезек. 18, 23; Матѣ. II, 28; I Іоан. 2, 1).

³) Такъ уничтожать: *cordis impuritatem* и производить *internam mentis sanctimoniam*—можетъ одно боговдохновенное Писаніе (*sola scriptura divinitus inspirata*). (De majestate, pag. 27).

⁴) Ibidem: pag. 28.

Основываясь на словахъ апостола Павла, что Слово Божіе „судить помышленія и намѣренія сердечныя“ (Евр. IV, 12), Гунній усволяетъ св. Писанію даръ сердевѣдѣнія (*κρῖτις τῆς καρδίας*). А такъ какъ истинный сердевѣдѣць (*καρδιογνώστης*) есть Господь, то даръ этотъ свидѣтельствуешь о Божественномъ величїи самаго св. Писанія ¹).

Если путемъ внутренняго личнаго опыта можно узнать, что именно св. Духъ есть собственный авторъ св. Писанія, то тѣмъ же путемъ можно убѣдиться и въ томъ, что апостолы были только простые писатели (*scriptores*). Въ своихъ книгахъ они безусловно отказываются отъ собственной личности и нисколько не щадятъ себя. Они довольствуются скромнымъ положеніемъ писцовъ, которые только предоставляли свой почеркъ въ распоряженіе диктующаго автора. Въ этомъ отношеніи св. писатели существенно отличаются отъ всѣхъ свѣтскихъ писателей, которые имѣютъ обыкновеніе восхвалять и защищать себя самихъ. Постоянная любовь къ истинѣ, наоборотъ, побуждаетъ библейскихъ писателей, когда они говорятъ о прежней своей жизни, не щадить себя во мнѣніи людей. Они не сомнѣваются откровенно признаваться въ своихъ недостаткахъ тамъ, гдѣ это требуетъ историческая истина и гдѣ это возможно безъ нарушенія ихъ апостольской обязанности, а одному Богу воздаютъ хвалу за распространеніе своихъ писаній²).

Слѣдуя Лютеру, Меланхтону, Хемницю, которые отрицали равночестность св. Преданія съ св. Писаніемъ, Гунній учитъ о полной вседостаточности Библии, какъ источника вѣроученія и нравоученія. Совершенно въ духѣ своихъ заблуждавшихся предшественниковъ, Гунній утверждаетъ, что для опро-

1) Ad. divinam naturam sacrarum literarum majestatemque comprobendam plurimum roboris et momenti obtinet (см. Aegidius Hunnius. De majestate pag. 35).

2) At Bibliici scriptores nihil horum, qui ubi historiae ratio postulat, ut vitae suae partem aliquam attingant, praeconstantissimo amore veritatis ne propriae quidam apud homines existimationi parcunt, sed ubi quid praeter officium est admissum ... non dubitant, in sui quidem confusionem, in Dei vero solius laudem et praedicationem scriptis suis coram Deo et hominibus ingenue confiteri (См. De majestate. pag. 38).

верженія всякой ереси вполнѣ достаточно одного св. Писанія, по правилу котораго узнается всякое лжеученіе ¹⁾).

Говоря о величїи и достовѣрности всей вообще Библіи, Егидій Гунній касается иногда и нѣкоторыхъ книгъ ея въ отдѣльности. Противъ тѣхъ, которые возражали противъ подлинности исторїи Моисея, онъ замѣчаетъ, что исторія эта такъ ясна, что самъ сатана не могъ бы затемнить ее. Сомнѣвались въ ней такъ же не справедливо, какъ и въ сочиненїяхъ классическихкихъ писателей древности. Если бы, напр., кто усумнился въ томъ, жилъ ли когда-либо Юлій Цезарь, Виргилій или Цицеронъ, то не заслуживало ли бы такое безуміе наказанія, вмѣсто отвѣта? ²⁾ О взаимоотношенїи обоихъ Заветовъ Гунній говоритъ, что Ветхїй и Новый Заветъ такъ тѣсно связаны, что истинность одного въ свою очередь подтверждаетъ достовѣрность другого ³⁾ Нравственное величіе св. Писанія особенно выражается въ томъ, что духъ и направленіе его никогда не измѣняются. Св. Писаніе всегда стоитъ противъ неправильныхъ теченій жизни людей и никогда не приспособляется къ времени и людской мудрости ⁴⁾. Всюду блистаютъ лучи небснаго свѣта, исходящіе отъ слова Божїя. Одинъ такой лучъ Егидій Гунній указываетъ въ исполненїи пророчествъ, которое для всѣхъ благочестивыхъ душъ есть несомнѣнное доказательство, что весь кодексъ св. Писанія боговдохновенъ (*θεόπνευστος*) ⁵⁾. Въ частности о пророчествѣ Іакова

¹⁾ *Scripturae liber ipsi sibi sufficit* (Ibidem: pag. 41).

²⁾ *Etenim si quis in quaestionem vocet, fueritne unquam aliquando Iulius Caesar, aut Virgilius, aut Cicero, quis non fustibus excutiendam talem vesaniam existimet* (Ibidem: 44).

³⁾ *Ita enim a se mutuo dependent testamentum vetus et novum ita in se invicem cum potenter confirmandis, tum mirifice illustrandis mutuam operam sibi tradunt, ut stante veritate alterutrius sive veteris sive novi testamenti protinus alterius quoque dignitas consistat* (De majestate, pag. 55).

⁴⁾ *Doctrina Biblica certe tam non est ad cursum temporum accommodata, ut enim iisdem velut adversa fronte pugnet, humana omnia rejiciat, sapientiam hominum in iis, quae salutis negotium attingunt, prorsus damnet, ea quae ab hominis arbitrio profecta sunt, manifeste improbet, peccata, ad quae suapte natura propendit homo, in infernum usque detestetur, econtra vero requirat ea, quae nec sin nobis sunt, nec a nobis proficisci possunt* (Ibidem: pag 65).

⁵⁾ *Quare si sacrarum literarum codici haec nota majestatis impressa (т. е. vaticinium) deprehenditur, tuto poterunt piae mentes statuere illum vere θεόπνευστον et a solo Deo esse coelitus inspiratam* (Ibidem: pag. 143).

(Быт. 49, 10—13) Гунній замѣчаетъ: „Кто съ увѣренностью не признаетъ, что Іаковъ, просвѣщенный Духомъ Божиимъ, предвидѣлъ и предсказалъ то, что должно было исполниться чрезъ столько вѣковъ?“¹⁾ Особенно важное значеніе имѣютъ пророчества, исполнившіяся во Христѣ: они съ несомнѣнностью показываютъ, что авторомъ ихъ могъ быть только Духъ Божій, свидѣтель всѣхъ дѣлъ, который напередъ зналъ будущее²⁾.

Въ заключеніе Гунній напоминаетъ, что самъ Господь на презрѣвіе къ своему слову смотрѣлъ, какъ на святотатство (*sacrilegium*)³⁾. Уже одно это выразительно говоритъ о священномъ достоинствѣ (*sacrosancta autoritas*) св. Писанія и побуждаетъ съ величайшимъ уваженіемъ относиться къ Божественному слову (*summa reverentia erga divinum verbum*)⁴⁾.

II.

Въ лицѣ Іоанна Герарда (1637) лютеранское вѣроученіе вступаетъ во второй періодъ своего развитія. Полагать именно съ Іоанна Герарда начало второго періода, это оправдывается не только объемомъ его догматико-полемическихъ сочиненій, но и свойственнымъ имъ духомъ систематизаціи. Въ богословской системѣ Герарда школа Меланхтона получила твердую форму, а отдѣльные члены лютеранскаго вѣроисповѣданія были приведены въ систему. Его „*Loci theologici*“ признаются выдающимся трудомъ⁵⁾ въ исторіи лютеранскаго ученія по громадному усердію автора, по обширному объему разрабатываемаго матеріала, значительной учености, а также умѣнію привести въ систему и гармонию обширную область изслѣдуемыхъ вопросовъ. То обстоятельство, что сочиненіе Герарда было написано при неблагоприятныхъ условіяхъ, такъ какъ большая часть ученой дѣятельности его падаетъ на безпокойное время

1) *Quis non liquido fateatur Iacobum Dei illuminatum spiritu praevidisse et praedixisse, quae post tot saecula essent praeventura* (Ibidem: pag. 144).

2) *Universam hanc Scripturam propheticam ad nullum alium, quam rerum omnium conscium et praescium Dei spiritum autorem esse referendum* (pag. 149).

3) Aegidius Hunnius: *De majestate*, pag. 164.

4) Aegidius Hunnius. *De majestate*: pag. 167.

5) Современники называли Герарда „*theologus alter a Luthero*“ и „*lampas Thuringiae*“.

тридцатилѣтней войны, справедливо сообщаетъ ему еще большую цѣну въ глазахъ историковъ реформаціи. Для вопроса о боговдохновенности важно, впрочемъ, не столько значеніе сочиненія Герарда, достоинства котораго умаляются допущенными въ немъ искаженіями вселенскаго ученія, сколько то, чѣмъ было слово Божіе въ богословской системѣ этого богослова.

Іоаннъ Герердъ открываетъ свои „Loci“ именно ученіемъ о св. Писаніи. Въ предисловіи къ своему труду онъ довольно схоластическимъ способомъ опредѣляетъ различіе между Откровеніемъ и Словомъ Божіимъ. Первое онъ называетъ производящей, второе—служебной причиной богословія. Производящая причина сверхъестественной теологіи есть Божественное Откровеніе, служебная же причина есть самое Слово, которое посредствуетъ Откровеніе ¹⁾. Слово Божіе сначала было проповѣдано живымъ голосомъ пророковъ (*viva voce prophetarum* ²⁾), затѣмъ было записано, и это писанное слово Божіе и есть собственно источникъ и основаніе богословія. Въ св. Писаніи заключаются самыя первоначальныя, безпорныя, не подлежащія доказательству, самодостовѣрныя истины ³⁾, а потому оно есть единственное и собственное основаніе богословія ⁴⁾. Въ широкомъ понятіи: Слово Божіе (*verbum Dei*) Герардъ дѣлаетъ слѣдующее различіе. Въ собственномъ смыслѣ Слово Божіе есть Слово ѳпостасное, вѣчное, рожденное изъ существа Божія; въ переносномъ смыслѣ—слово, сообщенное пророкамъ и апостоламъ чрезъ непосредственное просвѣщеніе и вдохновеніе ⁵⁾.

1) 1. Causa efficiens theologiae supranaturalis est divina revelatio. 2. Causa instrumentalis est verbum, divinae revelationis medium (Loci theologici. Berlin. 1862. Tom. I Praef. 4, 18).

2) Ioh. Gerhard. Loci theologici. Locus I, cap. II; pag. 16, 13).

3) Πρώτα καὶ ἀμεσὰ ἀληθῆ, ἀνοπεύθουνα, αὐτόπιστα, ἀναντιρρήτα καὶ ἀναπόδεικτα (См. Proem. pag. 5, 20).

4) Ergo scriptum Dei verbum est „μονον“ καὶ οἰκετον“ theologiae principium (Ibidem). И еще: „Cum Scriptura sacra sit unicum et proprium theologiae principium, ideo ab ea merito initium facimus (Loci. Tom. I pag. 13, 1).

5) Internum et aeternum, quod ex ipsius substantia ab omni aeternitate est genitum, quod est verbum „ουσιωδες“ et „υποστατικόν. 2) Externum, quo in tempore alloquitur. Это слово „revelatum et communicatum prophetis et apostolis per immediatam illuminationem et inspirationem (Ioh. Gerhardus. Loci. Proem. pag. 4, 18).

Въ какомъ же смыслѣ писанное Слово Божіе есть основаніе богословія? Будучи произнесено во времени, (какъ *verbum scriptum, quo in tempore alloquitur*) оно является только отблескомъ (*ἀπαύρασμα*) вѣчнаго впостаснаго Слова, а потому заключаетъ въ себѣ содержаніе всѣхъ теологій, т. е. Христа. Объ отношеніи Слова впостаснаго къ слову писанному Герардъ говоритъ такъ: „Сынъ, второе Лицо Божества, потому и называется Логосомъ (*ὁ Λόγος*), что Онъ есть то Лицо, чрезъ которое Отецъ говорилъ съ прародителями и патриархами“¹⁾.

Послѣ принципиальнаго опредѣленія значенія св. Писанія для богословія, Герардъ подробно разсуждаетъ о самыхъ названіяхъ его²⁾. Библия называется „Писаніемъ“, потому что въ ней по Божественному повелѣнію письменно изложено то самое слово, которое раньше было проповѣдано устно, живымъ голосомъ (*formale externum=signa, quibus divina revelatio est descripta*). Начало св. письменности положено самимъ Богомъ чрезъ начертаніе закона на двухъ скрижаляхъ. Св. Писаніе называется „Библией“, какъ книга, которая произошла отъ Бога (*a Deo profectus*), разсуждаетъ о Богѣ и ведетъ людей къ Богу. Писаніе называется „священнымъ“ (*γραφαὶ ἁγίαί, ἱερὰ γράμματα*, Рим., 1, 2; 2 Тим. 3, 15) какъ потому, что авторъ его есть всесвятѣйшій Богъ (*a causa efficiente principale*), такъ и потому, что оно написано святыми людьми (2 Петр. 1, 21=*a causa instrumentali*). Кромѣ того, Библия говоритъ о священныхъ предметахъ и божественныхъ тайнахъ (*a materia*), чрезъ чтеніе ея люди освящаются св. Духомъ (*a fine et effectu*), а по значенію Библия превосходитъ всѣ другія книги не только свѣтскаго, но и духовнаго содержанія (*ab adjuncto*). Главнымъ же образомъ названіе „Писаніе“ предполагаетъ, что Библия содержитъ въ себѣ именно слово самого Бога и разсказываетъ о существѣ и волѣ Его (*materiale sive signatum*).

По внѣшней своей формѣ (*respetu formalis*) св. Писаніе,

1) Filius secunda Deitatis persona propterea dicitur „ὁ Λόγος“... quia est persona illa, per quam Pater cum primis parentibus et patriarchis locutus est (Gerhard. Tom. I, cap. II, 17, pag. 18).

2) См. Tom. II, locus. I.

конечно,—позднѣ Церкви, такъ какъ слово Божіе раньше было проповѣдано устно. Зато въ своей письменной формѣ Слово Божіе пребудетъ до конца дней, потому что по содержанію оно нарушиться не можетъ (Іоан. X, 35). Между Словомъ Божіимъ и св. Писаніемъ по содержанію (*materialiter assertum*)—нѣтъ различія. Пророки и апостолы не писали ничего такого, что бы они раньше не проповѣдали устно, живымъ голосомъ (*viva voce*), по Божественному вдохновенію ¹⁾. Устная проповѣдь и св. Писаніе одинаково Божественнаго происхожденія. одинаково возникли изъ Божественнаго вдохновенія.

Это доказывается 1) самымъ содержаніемъ св. Писанія (*scripturae materia*): пророки и апостолы писали то же самое, что они раньше проповѣдали устно, по Божественному вдохновенію (1 Кор. 15, 1; 2 Кор. 1, 13; Фил. 3, 1; 2 Тесс. 2, 15; Іоан. 1, 3 и др.). 2) Самыя ветхозавѣтныя пророчества ²⁾ обыкновенно приводятся въ Новомъ Завѣтѣ съ такими предварительными выраженіями: „да сбудется реченное Господомъ чрезъ пророка“ (Матѹ. I, 22; II, 15; IV, 14 и др.), „да сбудется то, что написано“ (Матѹ. IV, 4. 7. 10; Марк. XV, 28; Іоан. XIX, 36, Рим. IV, 3; X, 11; XI, 2 и др.). Въ евангеліи (Лук. XVI, 29) чтенію и слушанію Слова Божія придается одинаковое значеніе (Дѣян. XIII, 27; XV, 21; Матѹ. XVII, 5); заповѣдается слушать Христа (Лук. X, 16) и апостоловъ, что возможно только чрезъ чтеніе св. Писанія (Іоан. V, 39). 3) Слово Божіе не измѣняется въ своей сущности (*accidens non mutat rei essentiam* ³⁾), будетъ ли оно передано устнымъ или письменнымъ способомъ (*sive praedicationis, sive scriptiois modo*). Происхожденіе, содержаніе, форма и конечная цѣль Слова Божія остаются тѣ же самыя, хотя бы способы его сообщенія были не одинаковы. 4) Сами апостолы ⁴⁾ часто отмѣчаютъ полное тождество своей проповѣди съ писаніемъ Вѣтхаго Завѣта. Такъ ап. Павелъ о писаніяхъ Моисея (Втор.

¹⁾ *Idem ac nihil aliud prophetae et apostoli scripserunt, quod divina inspiratione edocti prius viva voce praedicaerunt* (Joh. Gerhard: Loci, Tom. I, pag. 14, 6. 7).

²⁾ Доказательство: *ex phrasium „ισοδοραμια“.*

³⁾ Доказательство: *ex regula logica.*

⁴⁾ Доказательство: *ex „δεικτικῆ“ particula ab apostolis usurpata.*

XXX, 14) говоритъ: это есть „слово вѣры, которое мы проповѣдуемъ“ (Рим. X, 8). Ап. Петръ пишетъ: „Слово Господне пребываетъ во вѣкъ (Исаія 40, 6—8); а это есть то слово, которое вамъ проповѣдано“ (1 Петр. I, 25).

Въ происхожденіи св. Писанія Герардъ различаетъ причину первоначальную (*causa principalis*) и причину служебную (*causa instrumentalis*). Верховный авторъ (*summus auctor*), или производящая Причина св. Писанія (*causa efficiens*) есть Богъ, единый по существу, но троичный въ Лицахъ ¹⁾. Какъ въ другихъ дѣлахъ, такъ и въ составленіи св. Писанія участвовали всѣ три Лица Божества: Отецъ (Лук. I, 55; Евр. I, 1), Сынъ Божій (Іоан. I, 18) и св. Духъ (2 Цар. XXIII, 2; Пс. XLV, 2; Дѣян. XXVIII, 25; XV, 28; 1 Петр. I, 11; 2 Петр. 1, 21; срав. Матѳ. X, 20). Сынъ Божій потому и называется Логосомъ, что именно чрезъ Него говорилъ Богъ Отецъ съ прародителями и патриархами Ветхаго Завѣта. Въ Новомъ же Завѣтѣ, по исполненіи временъ, Сынъ Божій содѣлался человѣкомъ (Іоан. I, 18) и въ теченіе трехъ лѣтъ сѣялъ среди людей сѣмя Слова Божія. ²⁾

1. Уже изъ самаго содержанія (*ex Scripturae materia*) св. Писанія очевидно, что верховный авторъ его есть именно Богъ. По своему содержанію, (*Scriptura materialiter accepta*) св. Писаніе есть письменное изложенное Божественное Откровеніе (*revelatio in sacras literas redacta*). Нѣкогда Богъ открылъ Себя людямъ чрезъ дѣло творенія, потомъ до паденія прародителей открывалъ Свою волю чрезъ устное слово. Такимъ же способомъ уже послѣ паденія прародителей Онъ сообщалъ откровенія патриархамъ и пророкамъ. Поэтому въ ветхозавѣтныхъ книгахъ такъ часто повторяются выраженія: „такъ говоритъ Господь“, „было слово Господне“. Въ новомъ Завѣтѣ Богъ говорилъ чрезъ Своего Сына (Евр. I, 1), а Сынъ Божій, посылая своихъ апостоловъ въ міръ, сказалъ имъ: „слушающій васъ, Меня слушаетъ“ (Лук. X, 16). По волѣ Господа пророки, евангелисты и апостолы изложили письменно главнѣй-

¹⁾ *Causa principalis est verus Deus in essentia unus, in personis trinus.* (См. Joh. Gerhardus. *Loci theologici*. Berlin. 1862. Tom. I, pag. 16, 12. 3).

²⁾ О происхожденіи св. Писанія Герардъ разсуждаетъ въ Том. II, сар. 2

шія части Божественнаго Откровенія. Способы самаго Откровенія были различны (см. Числь, XII, 6—8; Евр. I, 1), но существо ихъ—одно и то же. Богъ говорилъ съ пророками или непосредственно отъ своего Лица (*immediate per se ipsum*), или чрезъ ангеловъ. Иногда пророки слышали только голосъ (*vocem*) Бога, а иногда видѣли какъ бы внѣшніе образы (*externas species*). Въ однихъ случаяхъ Богъ открывался пророкамъ въ изступленіи, когда они бодрствовали (*in ecstasi et vigilantibus*), въ другихъ во снѣ, когда они спали (*per somnium et dormientibus*). Откровенія сообщались частью чрезъ внутреннее вдохновеніе (*interiore afflatu*), частью чрезъ внѣшніе образы. Обыкновенныя откровенія происходили чрезъ слово, чрезъ первосвященника; необыкновенныя—чрезъ видѣнія, голосъ и сны ¹⁾).

2. Св. писатели получали отъ Бога нарочитое повелѣніе о написаніи (*mandatum scribendi*) полученныхъ ими откровеній ²⁾. Господь особенно заботился о томъ, чтобы то самое устное слово Его, которое болѣе двухъ тысячъ лѣтъ распространялось посредствомъ Преданія, было записано Моисеемъ и пророками. Это выражалось неоднократно въ ясныхъ предписаніяхъ (*mandata expressa*) (см. Исх. XVII, 14; XXXIV, 27; Исаія. VIII, 1; XXX, 8; Иерем. XXX, 2; XXXVI, 3; Іезек. XXIV, 2; XLIII, 11; Авв. II, 2 и др.).

3. Божественное авторство видно также изъ того, что св. писатели составляли свои книги по внутреннему побужденію (*ex interno ad scriptiorem impulsu*). По ученію апостола Петра (2 Петр., 1, 21), св. Божіи люди были побуждаемы, движимы (*φερόμενοι, inspirati, impulsu*) св. Духомъ. Какъ при устной проповѣди, такъ и при составленіи св. книгъ пророки и апостолы были только орудіями Бога (*Dei organa*). Поэтому въ началѣ своихъ книгъ они называютъ себя слугами Бога и апостолами Христа. Самое названіе „боговдохновенное Писаніе“ (2 Тим. III, 16) предполагаетъ, что авторъ его есть Богъ.

4. Божественное авторство подтверждается изъ таинствен-

1) *Ordinaria per verbum, per Urim et Tummim; extraordinaria—per visiones, per vocem, per somnia*

2) Gerhard. Tom. I. pag. 23 27.

наго начала св. письменности (*ex augusto scriptioinis initio*). Богъ не только повелѣлъ записать свое Слово пророкамъ и апостоламъ, но Самъ собственнымъ дѣломъ и примѣромъ началъ, показалъ и освятилъ (*suo facto et exemplo initiavit, dedicavit et consecravit*) св. письменность, когда начерталъ слова закона на двухъ каменныхъ скрижаляхъ (Числь, XXIV, 1; XXXII, 16).

Служебными причинами (*causae instrumentales*), или простыми орудіями для Господа, при составленіи св. книгъ, были св. Божіи люди (2 Петр. I, 21). Господь нарочито и непосредственно (*peculiariter et immediate*) призывалъ и избиралъ для этого дѣла пророковъ въ Вѣтхомъ Завѣтѣ и апостоловъ и евангелистовъ въ Новомъ ¹⁾. Они справедливо могутъ быть названы секретарями, руками Христа, писцами и скорописцами св. Духа ²⁾. Они говорили и писали не по человѣческой волѣ, но по внушенію, вдохновенію и подъ руководствомъ св. Духа (*φερόμενοι ὑπὸ τοῦ Πνεύματος Ἁγίου*, *acti, ducti, impulsi, inspirati et gubernati a Spiritu Sancto*). Они писали не какъ обыкновенные писатели, но какъ люди Божіи, какъ слуги Бога, какъ чрезвычайныя орудія (*peculiaria organa*) св. Духа.

Вслѣдствіе второстепеннаго значенія св. писателей, Герардъ утверждаетъ, что Библія имѣетъ собственно одного автора (*auctor*), при многихъ писателяхъ (*scriptores*). Св. Духъ, какъ верховный авторъ св. Писанія (въ смыслѣ „*causa efficiens*, или *principalis*) не только сообщалъ основной тонъ св. Писанію, но внушалъ св. писателямъ и отдѣльныя слова (*verba*). Именно при вербальномъ, а не при просто предметномъ вдохновеніи св. Духъ можетъ быть названъ авторомъ и сочинителемъ св. Писанія въ строгомъ смыслѣ.

Мы видимъ, что именно Герардъ былъ главный виновникъ распространенія крайнихъ взглядовъ на просто служебную роль земныхъ писателей при составленіи св. книгъ. Мы почитаемъ ошибочнымъ мнѣніемъ, будто Квенштедтъ и Каловъ

¹⁾ *Homines peculiariter atque immediate a Deo ad id vocati et electi ut divinas revelationes scripto consignarent* (Gerhard, Tom. I, pag. 18, 18).

²⁾ *Quos (scil. homines) propterea merito: Dei amanuenses Christi manus et Spiritus Sancti tabelliones sive notarios vocamus* (Ibidem).

сдѣлали послѣдніе выводы изъ вербальной теоріи вдохновенія. Никто другой, какъ именно Герардъ былъ отцомъ теоріи „*amanuenses*“, или „*notarii*“.

Хотя пророки и апостолы были простыми писцами св. Духа, все-же этому не противорѣчить то, чтобы тѣ каноническія книги, въ составленіи которыхъ они несли писательскій трудъ, назывались ихъ именами. Мы спокойно можемъ говорить о книгѣ Моисея (*liber Mosis*), о псалтири Давида (*psalterium Davidis*), о посланіи ап. Павла (*epistola Pauli*), если только такія выраженія употребляются въ смыслѣ служебной, а не первоначальной причины (*ratione ministerii, non ratione causae principalis*¹). Черезъ это не унижается честь св. Духа, какъ перваго автора (*primus auctor, или dictator*), но только предполагается, что св. писатель, какъ вѣрное Его орудіе, былъ авторомъ второстепеннымъ (*auctor secundus seu scriptor*).

Говоря о письменномъ начертаніи Откровенія, Герардъ указываетъ нѣсколько важныхъ причинъ для этого. Послѣ всемірнаго потопа жизнь человѣческая сдѣлалась весьма краткой (срав. Быт. V, 5 съ Псал. 90, 10), такъ что Слово Божіе не могло передаваться въ прежней чистотѣ посредствомъ одного Преданія. Съ размноженіемъ человѣчества, устная передача Откровенія не могла достигнуть всѣхъ, что обнаружилось весьма рано (Ис. Нав. XXIV, 2; Быт. XXXV, 2; Иезек. XX, 7 и др.). Сюда нужно присоединить слабость и забывчивость человѣческой памяти (2 Петр. I, 15), неизмѣняемость Божественнаго Откровенія (Лук. I, 3—4; Фил. III, 1), появленіе безбожія и лжеученія. Какъ средство ко спасенію, св. Писаніе было безусловно полезно людямъ (2 Тим. III, 16). Изъ него они узнали тайны, отъ природы имъ неизвѣстныя. Св. Писаніе не только предохраняло чистоту ученія отъ искаженій (Мате. XXII, 39), но сообщило людямъ необходимую увѣренность во спасеніи (Лук. I, 3; 2 Петр. I, 19), научало и наставляло ихъ въ праведности (Іоан. V, 39; 1 Тим. IV, 13; 2 Тим. III, 15).

Безусловно ли необходимо св. Писаніе для христіанской Церкви? Современные католическіе богословы, какъ напр. кар-

¹) Ioh. Gerhard. Tom. I, pag 19.

диналь Беллярминъ, умаляли значеніе Библіи въ пользу устнаго Преданія, ограничивая самое изученіе ея узкимъ кругомъ церковной іерархіи. Лютеръ и его послѣдователи, наоборотъ, придавали исключительное значеніе Библіи и считали ее единственнымъ судіею въ дѣлахъ вѣры. Для опроверженія кардинала Беллярмина, Герардъ подробно изслѣдуетъ и обозначаетъ высшія побужденія св. писателей къ составленію св. книгъ.

1. Св. писатели составляли свои книги по внутреннему Божественному внушенію (*ex peculiari Dei instinctu et familiari Spiritus Sancti alloquio*). Но внутреннее внушеніе равносильно было для нихъ Божественному повелѣнію и волѣ (*mandato et voluntate Domini*) и стоитъ съ ними на одинаковой ступени (*mandatum exterius et impulsus interior aequiparantur*). Правда, ветхозавѣтные пророки часто получали отъ Бога внѣшнія повелѣнія о написаніи, однако и безъ этого ихъ писанія всегда имѣли значеніе, какъ Божественныя, написанныя по Божественному внушенію. Самъ Господь говоритъ о книгахъ пророка Моисея: „Написалъ я Израиллю важные законы Мои“ (Ос. VIII, 12), хотя въ нихъ не упоминается, чтобы были внѣшнія повелѣнія отъ Бога о составленіи ихъ. Въ Новомъ Завѣтѣ евангелисты и апостолы также писали по внутреннему внушенію и вдохновенію (*impulsu et inspiratione divina*). Св. апостоль Павелъ называетъ все Писаніе боговдохновеннымъ (2 Тим. III, 16 = *πάσα Γραφή θεόπνευστος*); но онъ могъ разумѣть здѣсь не только ветхозавѣтныя книги, но и новозавѣтныя, такъ какъ во времени написанія второго посланія къ Тимоѳею (59 г.) большая часть послѣднихъ уже находилась въ обращеніи. Въ посланіи къ Коринѳянамъ (1 Кор. VII, 25) ап. Павелъ, впрочемъ, различаетъ Божественное повелѣніе отъ вдохновенія (*mandatum et inspiratio*). Но слова апостола только предполагаютъ различіе между вполне выразительнымъ, точнымъ постановленіемъ ветхозавѣтнаго закона и вдохновеннымъ самому апостолу свыше рѣшеніемъ, примѣненнымъ къ условіямъ мѣста и времени.

2. Господь поручилъ апостоламъ (= *mandatum Christi* ¹⁾) научить всѣ народы (*μαθητεύσατε πάντα τὰ ἔθνη*, Матѳ. XXVIII,

¹⁾ Gerhard. Tom. I, pag. 22, 25.

19). Но это повелѣніе обнимало не одну устную проповѣдь, но и письменное изложеніе ея, такъ какъ не только народы будущихъ вѣковъ, но даже народы апостольскаго времени не всѣ могли услышать живое слово непосредственно изъ устъ апостоловъ. Конечно, повелѣніе Христа о проповѣданіи евангелія относилось ко всѣмъ безъ исключенія апостоламъ, хотя писали не всѣ апостолы, а только нѣкоторые; другіе же только выражали свое согласіе съ этими писаніями по особенному Божественному внушенію и дружественному убѣжденію св. Духа (*peculiarī Dei instinctu et familiarī Spiritus Sancti alloquīo*).

3. Письменное изложеніе евангельскаго ученія составляло существенную обязанность апостольскаго званія (*apostolorum officium*¹). Апостолы должны были свидѣтельствовать о Христѣ не только чрезъ устную проповѣдь, но также и чрезъ Писаніе (Іоан. XV, 27; Дѣян. I, 8; X, 41—42). Апостоль и евангелистъ Іоаннь (I Іоан. I, 3—4) указываетъ важнѣйшіе признаки апостольскаго служенія: видѣніе и слышаніе дѣлъ и ученія Христа, устную и письменную передачу ихъ будущимъ вѣкамъ, равно какъ обозначаетъ и самую цѣль апостольскаго вдохновенія. „О томъ, что мы видѣли и слышали, возвѣщаемъ вамъ; чтобы и вы имѣли общеніе съ нами; а наше общеніе—съ Отцомъ и Сыномъ Его Іисусомъ Христомъ. И сіе пишемъ вамъ, чтобы радость ваша была совершенна“.

4. Въ Апокалипсисѣ неоднократно упоминается о полученіи апостоломъ Іоанномъ особеннаго повелѣнія (*speciale scribendi praescriptum*) о написаніи откровеній²) (Ап. I, 11 и 19; II, 1, 8, 12 и 18; III, 1, 7 и 14; XIV, 13; XIX, 9; XXI, 5). Но способъ и образъ, какъ Іоаннь и другіе апостолы составляли свои книги, были одинаковы, такъ что для ап. Іоанна выразительное повелѣніе было тѣмъ же, чѣмъ для прочихъ апостоловъ было внутреннее побужденіе, или внушеніе. Апостоль получилъ повелѣніе записать собственно только таинственныя видѣнія, но несомнѣнно, что оно относилось также и къ изложеннымъ въ Апокалипсисѣ нравственнымъ законамъ и еван-

¹) Gerhard. Tom. I, pag. 22, 26.

²) Gerhard. Som. I, pag. 23, 27.

гельскому учению, такъ какъ апостоль не могъ переступить границъ Божественнаго порученія. Подобнымъ образомъ въ пророческихъ книгахъ Ветхаго Завѣта изложены не только видѣнія, но и нравственные законы, хотя выразительныя повелѣнія о написаніи давались собственно о первыхъ.

5. Составленное по особому Божественному повелѣнію и внушенію св. Писаніе затѣмъ было удостовѣрено особымъ одобреніемъ св. Духа (*ex Spiritus Sancti approbatione*¹⁾). Апостольскія писанія были одобрены словами апостольскаго собора: „угодно Святому Духу и намъ“ (Дѣян. XV, 28), а потомъ были удостовѣрены чудесами самихъ апостоловъ, которыя были печалью ихъ ученія какъ устнаго, такъ и письменнаго (2 Кор. XII, 12; Евр. II, 4). Самъ Господь, повелѣвая испытывать Писанія (Іоан. V, 39), тѣмъ самымъ одобрялъ св. книги не только Ветхаго, но и Новаго Завѣта, такъ какъ оба они свидѣльствуютъ о Христѣ.

Самыя побужденія къ написанію св. книгъ были не только внутреннія, но и внѣшнія. Иногда св. писатели, особенно въ Новомъ Завѣтѣ, какъ бы ожидали благопріятныхъ случаевъ, внѣшнихъ поводовъ къ своей писательской работѣ. Такъ евангелистъ Матѳей, когда рѣшилъ идти на проповѣдь къ язычникамъ, то написалъ свое евангеліе, чтобы оставить евреямъ письменный памятникъ своего ученія. Евангелистъ Маркъ составилъ свое евангеліе по просьбѣ римлянъ, а ев. Лука— вслѣдствіе недостаточности рассказовъ о евангельскихъ событіяхъ другихъ лицъ. Четвертое евангеліе было написано главнымъ образомъ для опроверженія лжеученій евіонитовъ. Однако внѣшніе поводы (*exterius oblatae occasiones*) не только не уничтожали внутреннихъ побужденій къ написанію, но скорѣе подтверждали ихъ. Внѣшніе поводы подавались апостоламъ чрезъ чудесныя опредѣленія Божественнаго Провидѣнія и при томъ всегда соединялись съ внутренними побужденіями отъ св. Духа. Такіе поводы бывали и во время устной проповѣди апостоловъ (Дѣян. XVII, 16).

Божественное авторство сообщаетъ св. Писанію Божественный авторитетъ (*inde atque inde divinam auctoritatem obtinet*)

^{1) Gerhard. Tom. I. pag. 23, 28.}

и полную достовѣрность (= *αὐτοπιστός*). Значеніе св. Писанія настолько велико, что вполне справедливы слова Августина: „Если-бы не былъ утвержденъ авторитетъ св. Писанія, то поколебалась бы самая вѣра“. Въ собственномъ смыслѣ (*absolute*) непогрѣшимость св. Писанія происходитъ отъ Бога, такъ какъ достоинство дѣйствія зависитъ отъ достоинства производящей причины. Но въ отношеніи къ людямъ (*relative objecti*) достовѣрность св. Писанія можетъ быть доказана троякимъ способомъ: 1. Тотъ самый св. Духъ, который сообщаетъ вѣрующимъ, что они—дѣти Божіи (Рим. VIII, 16), убѣждаетъ ихъ и въ томъ, что въ св. Писаніи слышится голосъ Отца небеснаго. Это—свидѣтельство самого св. Духа. 2. Глубокая древность, высота содержанія, особенный стиль и языкъ—подтверждаютъ Божественную достовѣрность Библии. Это—свидѣтельство самого св. Писанія. 3. Вѣра вселенской Церкви, запечатлѣнная кровію мучениковъ, наказанія враговъ Слова Божія, существованіе апостольскихъ автографовъ въ христіанскихъ общинахъ въ первые вѣка,—все это составляетъ внѣшнія свидѣтельства.

Послѣ разсужденій о содержаніи св. Писанія ¹⁾, о различныхъ способахъ дѣленія св. книгъ ²⁾, о способахъ библейскаго письма, о стилѣ ³⁾, о неповрежденности первоначальнаго еврейскаго текста ⁴⁾, Герардъ изслѣдуетъ вопросъ о томъ, одинаковой ли древности гласные знаки съ самымъ еврейскимъ текстомъ Библии или они произошли позднѣе его? Герардъ рѣшительно утверждаетъ, что они современны св. тексту (*puncta vocalia textui sunt coeua*). Какія же доказательства приводитъ Герардъ для своего мнѣнія? ⁵⁾.

1. Онъ приводитъ слова самого Господа (= *assertio Christi*) (Матѳ. V, 18, Лук. XVI, 17): „Истинно говорю вамъ: доколѣ не пройдетъ небо и земля, ни одна іота или ни одна черта не пройдетъ изъ закона, пока не исполнится все“. Подъ іотой (*ἰῶτα ἐν*), по толкованію Герарда, нужно разумѣть самую ма-

¹⁾ Gerhard. *Loci theologici*. Tom. II, cap. 4.

²⁾ *Ibidem.*: cap. 5 и 6—11.

³⁾ *Ibidem.*: cap. 12.

⁴⁾ *Ibidem.*: cap. 14.

⁵⁾ См. объ этомъ Tom I, cap. XV.

лую буюву еврейскаго языка, а подь чертой (*μια χαραια*) — гласные знаки (*apices*), или точнѣе замѣняющія ихъ въ еврейскомъ языкѣ точки. Все, что Христось почитаетъ существенною частью писаннаго закона, разсуждаетъ далѣе Герардь, имѣть и одинаковую древность съ нимъ, а слѣдовательно и гласные знаки. Твердость и неизблемость Божественнаго закона и св. Писанія зависятъ, конечно, отъ Божественнаго авторства, а такъ какъ эти свойства Господь усвоетъ и буквамъ, то очевидно, что и онѣ Божественнаго происхожденія, что авторъ ихъ есть самъ Богъ, начертавшій нѣкогда законъ на каменныхъ скрижаляхъ.

2. Самыя свойства гласныхъ знаковъ библейскаго текста (*punctorum natura et conditio*) доказываютъ ихъ глубокую древность. Совершенно невѣроятно, чтобы гласные знаки, составляющіе душу и духъ всякаго языка, были опущены, при первоначальномъ составленіи св. книгъ.

3. Чрезъ это возникла бы опасность двусмысленности и неопредѣленности (*ambiguitatis et incertitudinis periculum*), а все, что дѣлаетъ содержаніе св. Писанія двусмысленнымъ, не можетъ быть ему приписано.

4. Господь желалъ, чтобы Слово его было ясно (*Scripturae perspicuitas*), вразумительно и понятно для людей.

5. Самое совершенство св. Писанія (*Scripturae perfectio*) противорѣчитъ мысли о позднѣйшемъ происхожденіи гласныхъ знаковъ, такъ какъ никакихъ убавленій и прибавленій въ немъ не могло быть допущено.

6. Если бы библейская пунктуация была позднѣе самаго текста, то изъ этого слѣдовало бы (*consecutio absurdorum*), что самое пониманіе св. Писанія въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ было не вполне вѣрное, что чрезъ человѣческую перемѣну Слово Божіе получило большую, чѣмъ прежде, достовѣрность, что сами пророки писали свои книги безъ гласныхъ знаковъ, что не все Писаніе боговдохновенно и т. п.

Конечно, доводы Герарда о древности гласныхъ знаковъ далеко не убѣдительны, а самыя мнѣнія его не основаны на твердыхъ историческихъ данныхъ. Напротивъ, исторія ветхознаго канона предлагаетъ неоспоримыя доказательства

того, что древне-еврейскій способъ письма не допускалъ употребленія гласныхъ знаковъ, подобныхъ позднѣйшей пунктуаци. Все св. Писаніе состояло изъ непрерывнаго ряда согласныхъ и только изъ трехъ гласныхъ знаковъ, которые только помѣщались въ текстѣ.

III.

Представителемъ третьяго періода развитія лютеранской догмы былъ Андрей Квенштедтъ (1683). Его богословская система была простымъ воспроизведеніемъ взглядовъ Лютера, Хемниця и Герарда. Главное его сочиненіе „Theologia didactico-polemica“ имѣетъ схематическій планъ и схоластическую форму.

Св. Писаніе, по опредѣленію Квенштедта, есть изложенное письменно чрезъ пророковъ въ Ветхомъ Завѣтѣ и чрезъ евангелистовъ и апостоловъ въ Новомъ, по непосредственному внушенію и вдохновенію св. Духа, Слово Божіе, чрезъ которое грѣшныя люди научаются истинному знанію и почитанію Бога во Христѣ для вѣчной жизни ¹⁾. Изложенное въ св. Писаніи Божественное Откровеніе Квенштедтъ называетъ вѣрнѣйшимъ источникомъ богословскихъ знаній ²⁾. Подобно Люгеру, Квенштедтъ отрицаетъ всякое значеніе св. Преданія и согласія ученія древнѣйшей Церкви и только св. Писаніе признаетъ единственнымъ основаніемъ вѣры ³⁾. Одна Библия есть непогрѣшимый источникъ богословскихъ истинъ вообще ⁴⁾ и догматическихъ въ частности ⁵⁾. Совершенно въ духѣ Герарда, онъ учитъ, что существо Слова Божія не измѣняется, будетъ

1) Theologia didactico-polemica I. cap. IV: Sacra scriptura est verbum Dei, immediato Spiritus Sancti impulsu ac afflatu per prophetas literis consignatum. Изданіе 1696 г.

2) Theologia didactico-polemica. I. 32. Theologiae principium cognoscendi est divina revelatio sanctis literis comprehensa.

3) Ibidem: Это—письменное Откровеніе, quo Deus sese humano generi per verbum suum patefecit ad salutarem ejusdem informationem.

4) Ibidem: Quidquid Deus in verbo suo revelavit, id infallibiliter verum est et reverenter credendum et amplectendum.

5) Ibidem: Conclusiones theologicae nihil aliud, quam veritates ideі, quae eliciuntur et deducuntur e verbo Dei.

ли оно изложено письменно или устно ¹⁾). Устная проповѣдь и письменное начертаніе Божественнаго Откровенія одинаково имѣютъ авторомъ св. Духа. „Какъ въ произношеніи, или проповѣди“, говоритъ Квенштедтъ, „пророки и апостолы были устами св. Духа, такъ при написаніи они были руками и тростями Его“ ²⁾). Этотъ параллелизмъ рѣчи (какъ-такъ, *uti ita*) показываетъ, что какъ при проповѣди, такъ и при написаніи верховная дѣятельность св. Духа происходила параллельно. Поэтому Квенштедтъ говоритъ: „*Spiritus Sanctus per eos ut dixit, ita scripsit*“. Собственный авторъ св. Писанія есть тріединный Богъ ³⁾). Пророки же и апостолы были авторами въ несобственномъ смыслѣ (*per quandam catachresin*), такъ какъ они были только секретарями св. Духа, диктовавшаго и внушавшаго имъ слова (*verba dictantis et inspirantis*). Господь не только побуждалъ св. писателей, чтобы они писали, но внушалъ имъ и то, *что и какъ* они должны были писать. Онъ сообщалъ имъ *предметы и слова*, а равно *порядокъ* предметовъ и словъ ⁴⁾). Св. Духомъ были продиктованы именно слова оригинальнаго языка, на которомъ писали пророки и апостолы. Св. писатели не по произволу употребляли слова для выраженія тѣхъ откровеній, смыслъ которыхъ вдохновлялъ имъ св. Духъ ⁵⁾.

¹⁾ Quenstedt I, cap. IV: Unum enim et idem Dei verbum est, quod prophetae et apostoli, per divinam inspirationem edocti, viva voce praedicarunt, et quod per literas et characteres in charta signarunt et expresserunt. Diversitas modi proponendi et communicandi, qui est vel scriptio, vel oralis traditio non infert diversitatem objecti vel material in verbo scripto et tradito contentae.

²⁾ Quenstedt. I pag. 55: Uti autem os Dei faerunt in loquendo seu praedicando prophetae et apostoli, ita quoque manus fuerunt et calami Spiritus Sancti in scribendo.

³⁾ Causa efficiens Scripturae s. est vel principalis, vel instrumentalis. Principalis est Deus unitrinus (2 Тим. III, 16); et quidem Pater (Евр. I, 1), Filius (Іоан. I, 18) et Spiritus sanctus (2 Цар. XXIII, 2) (Quenstedt; cap. IV, sectio I).

⁴⁾ Est Deus s. scripturae causa efficiens principalis duplici ratione: 1) mandato antecedente; 2) inspiratione subsequente, sive jubendo, ut scribant sancti Dei homines, et inspirando scribenda. Quod primum, constat. s. scripturam esse a Deo, sacros scriptores ad scribendum peculiariter movente et impellente; quoad alterum, Deum non solum res, sed et verba, ordinemque tum rerum, tum verborum inspirasse (Quenstedt I, cap. IV).

⁵⁾ Квенштедтъ совершенно согласенъ съ словами Вильгельма Лизера: „*Omni-no dicimus, ipsa verba, quae in Codice biblico in lingua originali habentur, esse*

Слово Божіе даровано для спасенія грѣшныхъ людей (*homines peccatores* ¹⁾), а потому облечено въ твердыя формы, чтобы природа его не могла измѣниться даже въ грѣшныхъ человѣческихъ рукахъ. Но это могло быть достигнуто не возвышеніемъ человѣческаго духа къ Богу, а лишь снисхожденіемъ къ нему упростаснаго Духа Божія. Служебными орудіями св. Духа при составленіи св. Писанія и были именно пророки въ Ветхомъ Завѣтѣ и апостолы въ Новомъ ²⁾. Какъ тѣ, такъ и другіе выступали собственно въ значеніи простыхъ служителей (*ministri*) св. Духа и никакого участія въ авторствѣ Его не имѣли. Они были устами Бога (Лук. I, 68 и 70; Дѣян. I, 16), руками и копѣистами Христа, секретарями, писцами, скорописцами, перьями св. Духа ³⁾. Какъ верховный авторъ, св. Духъ вдохновлялъ и вновь сообщалъ св. писателямъ всѣ отдѣльныя истины безъ различія, были ли онѣ отъ природы извѣстны св. писателямъ или не извѣстны ⁴⁾.

Д. Леонардовъ.

(Окончаніе будеть).

a Spiritu Sancto individualiter dictata, non tantum sensum eorum, ut prophetis et apostolis liberum fuisset, ea, quorum sensum Spiritus Sanctus inspiraverat, pro libitu verbis exprimere (см. Quenstedt, Tom. I. pag. 74 в.).

¹⁾ Theol. didact. polem. Tom. I, pag. 53

²⁾ Quenstedt, I, pag. 55: „Causa efficiens ministerialis s. scripturae sunt prophetae in vetere, et evangelistae et apostoli in novo Test, tam in perceptione, quam in relatione rerum revelatarum“.

³⁾ Quenstedt I, pag. 55: Uti autem os Dei fuerunt in loquendo seu praedicando prophetae et apostoli, ita quoque manus fuerunt et calami Spiritus Sancti in scribendo; Spiritus Sanctus enim per eos ut dixit, ita scripsit. Neque enim alius vocis ore prolatae, alius scriptae fons est; unde enim Dei amanuenses, Christi manus et Spiritus Sancti tabelliones sive notarii et actuarii dicuntur.

⁴⁾ I. A. Quenstedt. Theologia didactico-polemica, cap. IV; sect. II. p 67. „Omnia et singulae res quae in S. Scriptura continentur, sive illae fuerint S. Scriptoribus naturaliter prorsus incognitae, sive naturaliter quidem cognoscibiles, actu tamen incognitae sive denique, non tantum naturaliter cognoscibiles, sed etiam actu ipso notae, vel aliunde, vel per experientiam, et sensum ministerium non solum per assistentiam et directionem divinam, infallibilem literis consignatae sunt, sed singulari Spiritus S. suggestioni, inspirationi, et dictamini acceptae ferendae sunt. Omnia enim, quae scribenda erant a Spiritu S. Sacris Scriptoribus in actu isto scribendi suggesta, et intellectui eorum quasi in calamus dictitata sunt, ut his et non aliis circumstantiis, hoc, et non alio modo, aut ordine scriberentur.“

Вербальныя теоріи боговдохновенности Св. Писанія среди западныхъ богослововъ въ XVII вѣкѣ.

(Окончаніе *).

Никто изъ лютеранскихъ богослововъ не высказывалъ столь крайнихъ сужденій о служебномъ значеніи св. писателей при боговдохновенной работѣ, какъ именно Квенштедтъ. Строго вращаясь въ кругѣ его идей, можно, напр., говорить: авторъ книги Быгія—св. Духъ, а Моисей—только Его скорописецъ (*actuarius*); или: авторъ посланія къ римлянамъ—св. Духъ, а ап. Павелъ былъ Его писцомъ (*notarius*) и т. п. Квенштедтъ пошелъ далѣе Герарда: послѣдній называлъ библейскихъ авторовъ только „писцами“, тогда какъ первый „скарописцами“ (*actuarii*), вся задача которыхъ исключительно ограничивалась быстрымъ записываніемъ того, что имъ дословно продиктовано подъ перо. Однако это не мѣшало Квенштедту почитать весьма высокимъ положеніе св. писателей. Хотя они были только скарописцами Бога, руками Христа, перьями св. Духа, все же величіе вдохновляющаго и диктующаго Господа бросало нѣкоторый отблескъ и на слугъ, писавшихъ подъ Его диктантъ (*dictando*)¹⁾.

Послѣ схоластическихъ разсужденій о матеріи св. Писанія (*materia, ex qua*—буквы, слоги и слова; *circa quam*—божественное содержаніе, законъ и евангеліе съ Христомъ, какъ центромъ), а также о внутренней (*interna*) и внѣшней (*externa*) формѣ его, объ образѣ рѣчи и стилѣ, Квенштедтъ оп-

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1900 г. № 15.

1) Quenstedt. Theologia didact. polemica I. pag. 76.

редѣляетъ цѣль (finis) св. Писанія. Цѣль эта есть распростра-
неніе спасительнаго знанія о Богѣ, наученіе и исправленіе
людей для вѣчнаго блаженства.

Разсуждая о значеніи земныхъ писателей, Герардъ подробно
объясняетъ слова ап. Петра: „Никогда пророчество не было
произносимо по волѣ человѣческой, но изрекали его святые
Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ“ (2 Петр.
I, 21). Это не значитъ, что св. Писатели писали безсозна-
тельно и механически, безъ воли и противъ воли ¹⁾. Слова
апостола имѣютъ только тотъ смыслъ, что св. книги были
составлены не по человѣческому рѣшенію (humano suo ar-
bitrio), не по ихъ естественной волѣ, даже не по волѣ воз-
рожденнаго человѣка, расположеннаго къ благочестивымъ дѣ-
ламъ, но по высшему побужденію, которое производилъ въ
нихъ св. Духъ чрезвычайнымъ образомъ (extraordinario modo
exagitat). Библейскіе писатели названы апостоломъ „святими“
именно потому, что были избраны самимъ Богомъ для проро-
ческой и апостольской дѣятельности и говорили и писали отъ
лица Бога и по Божественному внушенію (quod non a se ip-
sis, sed a Spiritu S. locuti sicut ac scripserint). Объ этихъ
„святыхъ“ людяхъ апостоль говоритъ, что они были движимы
св. Духомъ (φερόμενοι, acti, moti, agitati a Spiritu Sancto).
Это не значитъ, что св. писатели лишены были смысла и ра-
зума, какъ энтузіасты, языческіе мантики и монтанистическіе
пророки,—нѣтъ, св. писатели все писали съ полнымъ созна-
ніемъ и пониманіемъ, по дару Духа Святаго, а не изъ соб-
ственнаго духа (quia nihil ex suo seusu scripserunt. sed omnia
Spiritus Sancti dictamine).

Божественное воздѣйствіе на св. писателей, при составле-
ніи св. книгъ, было совершенно особенное и чрезвычайное
(concursum specialissimum et extraordinarium). Оно отличается
не только отъ всеобщаго и обыкновеннаго (concursum Dei ge-

¹⁾ Quenstedt Theolog. didactico—polemica. I, cap. 4, pag. I: „Non ac si citra
et contra voluntatem suam, inscii ac inviti scripserint divini amanuenses; sponte
enim volentes scientesque scripserunt, sed non pro humano suo arbitrio et na-
turali sua voluntate, qua ad communia sua opera movetur homo, nec etiam vo-
luntate regenita, qualis est illa, qua fideles moventur ad pietatis opera, sed ea,
qua Spiritus Sanctus extraordinario modo exagitat“.

neralis et communis) содѣйствія Божія, но и отъ чрезвычайнаго и благодатнаго (concursum specialis seu gratiosus), которымъ Богъ помогаетъ всѣмъ вѣрующимъ и благочестиво настроеннымъ людямъ. Это высшее содѣйствіе состояло въ чрезвычайномъ внутреннемъ просвѣщеніи (interna illuminatio), въ особенномъ возбужденіи, внушеніи и вдохновеніи (peculiaris motus, instinctus, afflatus et impulsus) ¹⁾.

Подобно Герарду, Квенштедтъ отличаетъ внѣшнее повелѣніе о написаніи (mandatum Dei expressum seu externum) отъ внутренняго побужденія и внушенія (motus sive instinctus internus), которое соединялось съ вдохновеніемъ (cum suggestione et inspiratione) св. Духа. Когда св. писатели не получали выразительное повелѣніе отъ Бога, тогда они имѣли внутреннее побужденіе и сокровенное поощреніе (excitatio) отъ Бога. Внутреннее побужденіе имѣло болѣе важное значеніе, чѣмъ внѣшнее повелѣніе (potior mandato), такъ какъ чрезъ повелѣніе Богъ только говорилъ къ людямъ, а чрезъ вдохновеніе Онъ говорилъ въ людяхъ и чрезъ людей. Внѣшніе случайные поводы къ написанію (occasiones fortuitae et accidentariae) Квенштедтъ отличаетъ отъ дарованныхъ Богомъ (a Deo subministratae). Хотя апостолы иногда писали по внѣшнимъ поводамъ, однако эти поводы вовсе не были случайны, а всегда подавались Богомъ въ связи съ внутренними побужденіями.

Предѣлы боговдохновенности св. писателей Квенштедтъ указываетъ весьма широкіе. Даже то, что возможно было знать естественнымъ путемъ ²⁾, было составлено не только при непогрѣшимой Божественной помощи и руководствѣ (per assistentiam et directionem divinam infallibilem), т. е. съ предохраненіемъ отъ ошибокъ, но и чрезъ особое наученіе, вдохновеніе и диктантъ св. Духа ³⁾. Все содержаніе св. Писанія было продиктовано разуму св. писателей, при самомъ актѣ написанія ⁴⁾. Такое понятіе о Божественномъ вдохновеніи Квенштедтъ

¹⁾ См. объ этомъ Quenstedt. Theologia didactico—polemica. I, cap. IV, sectio I.

²⁾ Quenstedt. Theolog. didact. polem. I, cap. 4, pag. I.

³⁾ Св. Духъ есть Тотъ, Кто „verba, quae docet, suggerit et dictitat“ (Quenstedt, I, p. 74 в.).

⁴⁾ Omnia... a Spiritu S. sacris scriptoribus in actu isto scribendi suggesta, et intellectui eorum quasi in calamus dictitata sunt (см. I, cap. IV, sect. II. p. 67).

противопоставляетъ ученію соцініанъ и синкретистовъ о томъ, что св. Духъ только предохранялъ отъ ошибокъ и руководилъ св. писателей, когда они писали то, что знали естественнымъ путемъ. Квенштедтъ, напротивъ, рѣшительно утверждаетъ, что вдохновеніе простиралось и на обычные предметы человѣческихъ знаній, такъ какъ въ этомъ случаѣ важно было писать о нихъ именно тогда, когда этого требовало намѣреніе Божіе.

Конечно, для человѣческаго разсужденія многое въ св. Писаніи можетъ показаться маловажнымъ (*rem aliquam esse leviculam*), напримѣръ упоминаніе ап. Павла, что онъ оставилъ свою фелонь въ Троадѣ (2 Тим. IV, 13). Но для намѣренія и спасительнаго совѣта Божія въ св. Писаніи нѣтъ ничего малаго и незначительнаго. Самъ ап. Павелъ учитъ, что все св. Писаніе боговдохновенно (2 Тим. III, 16), не исключая ни малѣйшей части. Господь обѣщаль научить апостоловъ „всему“ (Іоан. XIV, 26; срав. 2 Петр. I, 21), т. е. великимъ и малымъ, сверхъестественнымъ и естественнымъ истинамъ (I Кор. II, 10).

Божественное Откровеніе и вдохновеніе, безъ сомнѣнія, различаются между собою. Первое есть объявленіе неизвѣстнаго, которое въ Ветхомъ Завѣтѣ происходило чрезъ видѣнія и сновидѣнія; второе, напротивъ, есть особенное дѣйствіе св. Духа, которое происходитъ чрезъ внутреннее внушеніе и изліяніе мыслей, отчасти уже извѣстныхъ, отчасти еще сокрытыхъ отъ св. писателей ¹⁾ Откровеніе по большей части предшествуетъ написанію св. книгъ, вдохновеніе всегда и неразрывно связано съ нимъ.

Божественное вдохновеніе нельзя понимать такъ, что пророкамъ и апостоламъ внушались только одни предметы и сужденія (*res et sententiae*). или смыслъ словъ, а образъ ихъ выраженія предоставлялся ихъ собственному выбору (*suo idiomate suisque verbis pro arbitrio*). Св. Духъ внушалъ и диктовалъ св. писателямъ именно самыя слова оригинальнаго текста ²⁾.

¹⁾ Qua actualis rerum cognitio intellectui creato supernaturaliter infunditur (Quenstedt, I, sectio II polemica, 3).

²⁾ Sed etiam ipsamet verba et voces omnes ac singulas individualiter sacris scriptoribus suppeditavit, inspiravit et dictavit (Quenstedt, I, pag. 74 v.).

Безъ сомнѣнія нельзя было бы сказать: „все Писаніе боговдохновенно“ (2 Тим. III, 16), если бы хотя одно слово его произошло, помимо Божественнаго внушенія. Въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ (I Кор. II, 12—13) ап. Павелъ ясно различаетъ „слова человѣческой мудрости“ отъ словъ, которыми его научилъ св. Духъ. Очевидно, апостолы воспринимали отъ св. Духа не только знаніе божественныхъ тайнъ, но и самыя слова для ихъ выраженія. Ап. Павелъ употребляетъ глаголъ: „λαλεῖν“ (I Кор. 2, 13; срав. Дѣян. III, 24), который обозначаетъ не только слово устное, но и письменное. Многочисленные свидѣтельства Ветхаго Завѣта (Втор. XVIII, 18; Числь, XXIII, 5; Исаія LI, 16; LIX, 21; Іер. I, 9 и др.) предрасполагаютъ къ мысли, что Господь вложилъ въ уста пророковъ отдѣльныя слова и выраженія. Самъ Господь говорилъ (Матѣ. V, 18; Лук. XVI, 17): „ни іота или ни одна черта не преидеть изъ закона“. Своимъ апостоламъ Онъ общалъ (Матѣ. X, 20; Марк. XIII, 11; Лук. XII, 11—12), что на защитѣ предъ судьями они будутъ говорить не отъ себя самихъ, но Духъ Святой чрезъ нихъ. Вербальное вдохновеніе и необходимо было при составленіи такихъ письменныхъ памятниковъ, которые для всѣхъ будущихъ вѣковъ должны были сдѣлаться столпами вѣры и спасенія. Въ праздникъ Пятидесятницы (Дѣян. II, 4—11) апостолы исповѣдали величіе Божіе на различныхъ языкахъ, раньше имъ неизвѣстныхъ. Но, конечно, они употребляли не произвольныя слова, но говорили такимъ образомъ, въ такомъ порядкѣ и тѣми словами (καθώς=eo modo, ordine et verbis), какъ внушалъ имъ св. Духъ.

Различіе въ стилѣ ветхозавѣтныхъ пророковъ Квенштедтъ объясняетъ различными условіями ихъ жизни, воспитанія и обученія. Одни пророки усвоили себѣ возвышенный образъ выраженія, другіе—обыкновенный, и св. Духъ примѣнялся и снисходилъ къ ихъ естественнымъ склонностямъ (indoli attemperare et condescendere). Почему же св. писатели употребляли эти, а не другія выраженія, такія, а не иныя слова подобнаго же значенія? Это было дѣло исключительно Божественнаго внушенія. Духъ Святой внушалъ имъ такія слова и выраженія, которыя они употребляли и въ другое время,

когда были предоставлены себѣ самимъ ¹⁾). Впрочемъ, Квенштедтъ дѣлаетъ различіе между ученикомъ (*discipulus*), который переводитъ на какой-либо языкъ продиктованную подъ перо рѣчь и скорописцемъ (*amanuensis*), которому продиктованы самыя слова и порядокъ ихъ. Св. Духъ именно приспособлялся (*accommodavit se*) къ различному стилю и образу рѣчи св. писателей и внушалъ имъ именно тѣ самыя слова и выраженія, которыя они употребляли раньше.

Такому строго вербальному пониманію боговдохновенности, продолжаетъ Квенштедтъ, не противорѣчитъ то, что въ посланіи къ Коринѳянамъ (I Кор. VII. 10, 12) апостоль Павелъ отличаетъ собственныя предписанія отъ заповѣдей Господа. Безъ сомнѣнія, все, что училъ апостоль о бракѣ и разводѣ, было вдохновлено ему свыше, такъ какъ самъ Христосъ говорилъ въ апостолѣ (2 Кор. XIII, 3), который не отваживался учить тому, что не внушалъ ему Господь (Рим. XV, 18) и что не вдохновлялъ ему св. Духъ (I Кор. VII, 40). Относительно развода дано вполне опредѣленное повелѣніе самого Господа въ евангеліи (Матѣ. V, 32; XIX, 6; Марк. X, 11; Лук. XVI, 18; срав. Втор. XXIV, 1). Предписаніе же апостола о смѣшанныхъ бракахъ христіанъ и язычниковъ, хотя прикровенно (*implicite*) и содержалось въ обновленномъ законодательствѣ Христа, все же не было ясно (*diserte*) выражено въ немъ. Когда апостоль говоритъ: „не я повелѣваю, а Господь“ (10 ст.), то этимъ онъ хочетъ сказать, что не было нужды въ его рѣшеніи тамъ, гдѣ уже дано было рѣшеніе самого Господа (Матѣ. V, 32; XIX, и 9 и др.). Слова же: „я говорю, а не Господь“ (ст. 12) предполагаютъ, что апостоль высказываетъ здѣсь свое рѣшеніе въ силу своего апостольскаго авторитета, чрезъ Духа Іисуса (*per spiritum Iesu*). Такимъ образомъ, различіе—не въ источникѣ Откровенія, а только въ способѣ его.

Дѣйствительно ли св. Писаніе свободно отъ ошибокъ? Въ оригинальномъ текстѣ каноническое Писаніе, дѣйствительно, непогрѣшимо. Въ немъ нѣтъ никакой ошибки ни въ предме-

¹⁾ *Ea verba Spiritus Sanctus amanuensibus inspiravit, quibus alias usi fuissent, si sibi fuissent relictis* (Quenstedt, cap. IV p. 76).

тахъ, ни въ словахъ, но все, что разсказывается, совершенно истинно ¹⁾. Въ Словѣ Божіемъ нельзя дѣлать различіе между важными предметами (*res graves*), прямо относящимися къ вѣрѣ и спасенію, и неважными (*res leviores*), не имѣющими существеннаго значенія. Въ св. Писаніи нѣтъ ничего ничтожнаго и маловажнаго, такъ какъ все произошло изъ непосредственнаго Божественнаго вдохновенія и все имѣетъ своимъ авторомъ Бога, Который не можетъ погрѣшать (Евр. VI, 18). Конечно, апостолы, какъ люди, могли ошибаться (Рим. VII, 15), но, когда они говорили и писали по своей апостольской обязанности и внушенію св. Духа, тогда они погрѣшать не могли (*privilegium non errandi habuerunt*), тогда у нихъ исключались всѣ недостатки памяти. Послѣ воспріятія св. Духа, духъ и языкъ апостоловъ сдѣлались какъ бы смычкомъ (*plectrum*) и перомъ св. Духа, который говорилъ въ нихъ (Матѣ. X, 19) и наставлялъ ихъ во всякой истинѣ (Іоан. XVI, 13). Но въ своемъ внѣшнемъ поведеніи (*conversazione externa*) они могли подвергаться человѣческимъ слабостямъ (Матѣ. XX, 20). Такъ нужно судить о поведеніи ап. Петра въ Антиохіи (Гал. II, 2=какъ *vitium non praedicationis, sed conversationis* ²⁾).

Свободенъ ли отъ недостатковъ стиль Новаго Завѣта? Стиль Новаго Завѣта совершенно свободенъ отъ варваризмовъ и солецизмовъ. Конечно, въ новозавѣтныхъ книгахъ встрѣчаются гебраизмы, хотя онѣ написаны на греческомъ языкѣ. Но это было особенное намѣреніе Божіе, чтобы даже въ самыхъ словахъ и оборотахъ рѣчи выражалось единство и однообразіе обоихъ Завѣтовъ. Въ сравненіи съ классическимъ языкомъ греческихъ писателей, напр. Демосѣена и Фукидида, стиль новозавѣтныхъ писаній, повидимому, не свободенъ отъ варва-

¹⁾ Sive dogmatica illa sint, sive moralia, sive historica, chronologica, topographica, onomastica, nullaque ignorantia, incogitantia aut oblitio, nullus memoriae lapsus Spiritus Sancti amanuensibus in consignandis s. literis tribui potest aut debet (Quenstedt, I; sectio polemica II).

²⁾ Квенштедтъ дѣлаетъ различіе „inter errorem in theoria fidei, quo pacto nullus scriptorum sanctorum erravit, et errorem in praxi“, а потому далѣе говорить, что ап. Петръ ошибался только „in praxi, quia ejus praxis et externa conversatio non congruebat cum theoria sive doctrina et professione fidei (Ibidem).

ризмовъ и солецизмовъ. Но вѣрующій христіанинъ, сравнивъ новозавѣтный образъ рѣчи съ халдео-сирійскимъ, легко увидитъ, что св. Духъ въ данномъ случаѣ, какъ и всегда, примѣнялся къ своеобразнымъ свойствамъ современнаго языка. Стилъ Новаго Завѣта есть единственный въ своемъ родѣ: онъ самимъ Богомъ былъ предназначенъ для совершенно особеннаго употребленія и по отдѣльнымъ словамъ, выраженіямъ и словооборотамъ (*quod singulas voces, phrases ac constructiones*) былъ вдохновенъ св. Духомъ св. писателямъ. Квенштедтъ называетъ богохульствомъ (*blasphemia*) утвержденіе, будто стилъ Новаго Завѣта полонъ варваризмовъ, солецизмовъ, неправильныхъ формъ рѣчи и нескладныхъ выраженій ¹⁾. Ибо виновникомъ ихъ былъ бы св. Духъ, который диктовалъ и внушалъ св. писателямъ слова и обороты рѣчи, расположеніе и связь словъ (*qui verba ipsa et phrases illis infudit, situmque et nexum verborum dictavit et inspiravit*) ²⁾. Не справедливо было бы говорить о солецизмахъ, когда рѣчь св. писателя не согласна съ отдѣльными грамматическими правилами этимологіи и синтаксиса. Присутствіе солецизма несомнѣнно только тамъ, гдѣ образъ выраженія не согласуется съ правилами рѣчи извѣстнаго народа и вѣка, къ которымъ принадлежитъ самый писатель. Между тѣмъ особенныя формы выраженія Новаго Завѣта образовались посредствомъ продолжительнаго употребленія среди современниковъ.

Достовѣрность св. Писанія несомнѣнна для всякаго вѣрующаго христіанина. Сильнѣйшее доказательство ея Квенштедтъ, подобно другимъ лютеранскимъ богословамъ, основываетъ на внутреннемъ свидѣтельствѣ св. Духа, такъ какъ сила и дѣйственность Божественнаго Слова испытывается каждымъ въ сердцѣ ³⁾. Величіе и возвышенность тайнъ Слова Божія, своеобразие библейской рѣчи, святость ученія, разнообразіе божественныхъ явленій, необыкновенная сила въ обращеніи

¹⁾ Quenstedt, I, 84.

²⁾ Ibidem.

³⁾ *Ultima ratio, sub qua et propter quam fide divina et infallibili credimus, verbum Dei esse verbum Dei, est ipsa intrinseca vis et efficacia verbi divini et Spiritus Sancti in scriptura et per scripturam loquentis testificatio et obsignatio* (Quenstedt, I; sect. II).

грѣшниковъ, глубокая древность, удивительное согласіе Ветхаго и Новаго Заѣтовъ—вотъ внутреннія доказательства (*motiva interna*) достовѣрности св. Писанія. Къ внѣшнимъ свидѣтельствамъ (*motiva externa*) относятся рассказы св. писателей о чудесахъ, полное согласіе народовъ въ принятіи Библии, вѣра первыхъ вѣковъ, быстрое распространеніе христіанства, глубокое благоговѣніе къ Слову Божію мучениковъ и исповѣдниковъ среди жестокихъ мученій, наказанія враговъ Слова Божія и пр.

Другимъ представителемъ третьяго періода развитія лютеранства былъ Авраамъ Каловъ (1686). Онъ извѣстенъ какъ горячій противникъ синкретистовъ и главнымъ образомъ Георга Калиста. Мы не будемъ подробно излагать ученіе о боговдохновенности Калова, такъ какъ оно содержитъ въ себѣ всѣ существенные моменты, которые уже были высказаны предшествовавшими поколѣніями протестанскихъ ортодоксаловъ. „Откровеніе“, говоритъ Каловъ, „есть внѣшній актъ Бога, чрезъ который Онъ открываетъ Себя человѣческому роду чрезъ свое слово“¹⁾. Для такого Откровенія Господь избралъ форму боговдохновенности. „Форма Откровенія есть боговдохновенность (*θεοπνευστία*), чрезъ которую Божественное Откровеніе есть то, что есть“²⁾. Каловъ различаетъ вдохновеніе, какъ дѣйствіе Бога открывающаго (*actus Dei revelantis*) и какъ форму откровеннаго слова (*forma verbi revelati*)³⁾. Боговдохновенность есть именно существенное свойство слова Божія, налагающее на него особенную печать и отличающее отъ слова человѣческаго⁴⁾.

Самое понятіе о св. Писаніи Каловъ опредѣляетъ такъ же, какъ Герардъ и Квенштедтъ. „Св. Писаніе есть Слово Божіе, написанное по непосредственному вдохновенію св. Духа чрезъ пророковъ въ Ветхомъ и чрезъ апостоловъ въ Новомъ Заѣтѣ для вѣчнаго спасенія людей“⁵⁾. Слѣдуя средневѣковымъ схо-

1) Calov. Systema. Wittenberg. 1655; pag. 270: *Revelatio est actus Dei externus, quo sese humano generi per verbum suum patefecit.*

2) Calov. Systema. I pag. 280: „*Forma revelationis est θεοπνευστία, per quam revelatio divina est, quod est.*“

3) Abr. Calovin, Systema locorum theologicorum. Tom. I; loc. I, cap. 3; sect. 280.

4) Ero же Fsagoge ad s. theologiam, cap. 8

5) Systema I, pag. 454: „*Scriptura sacra est verbum Dei immediato Spiritus*

ластикамъ, Каловъ различаетъ въ св. Писаніи внутреннюю и внѣшнюю форму: подъ первой (*forma interna*) онъ разумѣетъ самое вдохновеніе ¹⁾, подъ второй (*forma externa*)—самое начертаніе св. книгъ писцами св. Духа еврейскими буквами въ ветхомъ Завѣтѣ и греческими—въ Новомъ ²⁾. Къ свойствамъ первоначальнаго Писанія (*affectiones Scripturae primariae*) Каловъ причисляетъ совершенную его непогрѣшимость ³⁾. Никакой ошибки, погрѣшности памяти, а тѣмъ болѣе лжи не можетъ быть во всемъ св. Писаніи ⁴⁾. Это непогрѣшимое Писаніе Каловъ противопоставляетъ римско-католической идеѣ о непогрѣшимомъ папѣ.

Съ теченіемъ времени оказалось, что крайнія стремленія лютеранской ортодоксіи къ сохраненію цѣлостности понятія о боговдохновенности повредили его жизненности. Возникъ вопросъ, какъ согласить свободу человѣческой дѣятельности съ чисто служебной ролью св. писателей, при составленіи св. книгъ? Начались жаркіе споры между пуристами и гебраистами о чистотѣ греческаго языка Новаго Завѣта ⁵⁾. Противорѣчія между приверженцами вербальной теоріи подали поводъ іенскому богослову Іоанну Музею (1641) въ „разсужденіи о стилѣ Новаго Завѣта“ написать возраженія противъ мнѣнія, будто принятіе варваризмовъ и солецизмовъ есть хула на св. Духа ⁶⁾. Музей, становясь на точку зрѣнія блаж. Іеронима, доказывалъ, что Божественная Мудрость отображается даже въ томъ, что для человѣческаго взора въ стилѣ св. Писанія допущены нѣкоторые несовершенства ⁷⁾. Но, когда противъ

Sancti afflatu per prophetas in veteri, evangelistas et apostolos in novo testamento literarum monumentis consignatum ad aeternam hominum salutem.

1) Calov. Systema. I; pag. 454. „Illa sensus θεόπνευστος.

2) Systema. I pag 455 „Consignatio literis facta ab amanuensibus Spiritus Sancti, ebraeis in veteri, graecis in novo testamento.

3) Systema I, pag. 469. „Qua Scriptura sui ipsius interpres est infallibilis“.

4) Systema I, 551: „Nullus error, vel in leviculis, nullus memoriae lapsus, nedum mendacium ullum locum habere potest in universa Scriptura sacra“.

5) Ioh. Musäus. Disputatio de stylo N. Testamenti См. Baumgarten—Crusius. Dogmengeschichte. Band. II. Seit 59 d.

6) Winer. Grammatik, des neutestamentlichen Sprachidioms. Einleitung. Gasz. Seit 159.

7) Эта мысль впервые высказана Музеемъ въ его „Disquisitio, observationibus Apologeticis M. Iacobi Grossi opposita (1641) § 36. 39.

Музея ревниво возстали виртембергскіе профессоры богословія, Музей вынужденъ былъ взять свое утвержденіе назадъ. Въ своемъ „пространномъ разсужденіи по различнымъ религіознымъ вопросамъ“ Музей уже является, въ духѣ лютеранскихъ ортодоксаловъ, рѣшительнымъ защитникомъ вдохновенія самыхъ словъ библейской рѣчи ¹⁾, а во „введеніи въ богословіе“ у него уже проведены крайніе вербальные взгляды ²⁾. Чтобы смягчить самопротиворѣчія, въ которыя онъ запутался, чтобы уничтожить непослѣдовательность своихъ взглядовъ, іенскій богословъ пытался, хотя и неудачно, оправдать ученіе о руководствѣ и управленіи (*directio, gubernatio*) св. Духомъ св. писателей ³⁾, которое впослѣдствіи было всецѣло усвоено синкретистомъ Георгомъ Калистомъ.

Ученикъ и послѣдователь Музея, богословъ Байеръ (1695) училъ объ отношеніи между свободою св. писателей и господственнымъ вліяніемъ св. Духа въ смыслѣ вербальной теоріи. Св. писатели получали отъ св. Духа не только внутреннее побужденіе или виѣшнее повелѣніе о написаніи (*impulsus ad scribendum*), но и все то, что они должны были писать, какъ по содержанію, такъ и по формѣ (*suggestio rerum et verborum*). Въ какой-либо самодѣятельности со стороны св. писателей не было нужды, такъ какъ Богъ сверхъестественнымъ образомъ (*supernaturaliter*) сообщалъ уму св. писателей не только понятія объ описываемыхъ предметахъ, но и самыя слова для ихъ выраженія ⁴⁾. Впрочемъ, св. Духъ приспособлялся къ природнымъ дарованіямъ и свойствамъ св. писателей ⁵⁾.

¹⁾ Der Ienischen Theologen ausführliche Erklärung über 93 vermeinte Religionsfragen zur Rettung besagter „theologorum“ und der Universität Iena guten Leumund gestellt von I. Musäus, Ien 1677.

²⁾ *Introductio in theologiam*; cap. 3.

³⁾ Ioh. Musaei. *Introductio in Theologiam*. Pars II, cap. 2, thes. 3.

⁴⁾ Baier. *Compendium*, 93: „Divina inspiratio, id est actio ejusmodi, qua Deus non solum conceptus rerum scribendarum omnium, objectis conformes, sed et conceptus verborum ipsorum atque omnium, quibus illi exprimendi essent, supernaturaliter communicavit intellectui scribentium ac voluntatem eorum ad actum scribendi excitavit.

⁵⁾ *Fatendum est Spiritum Sanctum in suggerendis verborum conceptibus accommodasse se ad indolem et conditionem amanuensium*. Baier. *Prolog.* II § 7. Срав. Twisten. *Vorlesungen*. Band I, 418.

Данхаверь (1666) указываетъ четыре ступени вдохновенія св. писателей. Первая ступень есть предварительное вдохновеніе (*aspiratio*), когда свободная дѣятельность боговдохновенныхъ людей приводится въ возбужденіе и направляется Богомъ. Вторую ступень образуетъ послѣдующее вдохновеніе (*postinspiratio*), которое имѣетъ характеръ спокойнаго сокровеннаго дѣйствія Божественнаго Духа и служитъ удостовѣреніемъ того, что возникаетъ по Божественному внушенію. Центральное мѣсто занимаетъ вдохновеніе (*inspiratio*) въ собственномъ смыслѣ, или особенное дѣйствіе св. Духа, чрезъ которое Онъ частью открываетъ то, что прежде было сокрыто отъ человѣческаго пониманія, частью предназначаетъ къ божественнымъ цѣлямъ то, что уже было извѣстно раньше. Но какъ можетъ прекратиться это дѣйствіе св. Духа, когда даже звукъ струны какъ бы вновь оживаетъ, подъ ударами искусной руки? Сюда присоединяется четвертая ступень боговдохновенности, а именно: послѣдующее дѣйствіе (*respiratio*) слова Божія на всѣхъ вѣрующихъ. Въ сердца тѣхъ, которые съ истиннымъ благоговѣніемъ слушаютъ или читаютъ слово Божіе, какъ бы вдохновляется непреходящая жизнь ¹⁾).

Слѣдствіе боговдохновенности есть то, что несмотря на множество отдѣльных писателей, все св. Писаніе есть какъ бы одна книга, а всѣ пророки какъ бы одни уста, удостовѣренныя загѣмъ апостолами. Глубина боговдохновеннаго Писанія глубже человѣческаго сердца, его утѣшенія выше всѣхъ искушеній міра, а чистая, ясная духовная полнота совершенно достаточна для опроверженія всевозможныхъ лжеученій ²⁾).

Въ лицѣ Давида Голлазія (1713) вербальная теорія боговдохновенности имѣетъ самаго строгаго послѣдователя. Подъ боговдохновенностью Голлазіи понимаетъ какъ предшествующее побужденіе воли св. писателя къ написанію, такъ и послѣдующее Божественное просвѣщеніе, или непосредственное внушеніе св. Духомъ понятій объ описываемыхъ предме-

¹⁾ Joh. Cong. Danuhaweri. 'Οδοσφία Christiana (Argentor. 1666) Phaenom. I. pag. 35. 36 и 37.

²⁾ Danuhaweri 'Οδοσφία Christiana p. 65—68.

тахъ ¹⁾. Собственно вдохновение (inspiratio) Голлазій отличаетъ отъ Божественнаго руководительства, или управленія (gubernatio divina). Божественное руководство предохраняетъ св. писателей отъ того, что не согласно съ истиною, отличаетъ приличіемъ и пристойностію и сообщаетъ ихъ книгамъ непогрѣшимость; Божественное вдохновение состоитъ въ сообщеніи понятій объ описываемыхъ предметахъ, подѣ диктантъ (a dictante) св. Духа и дѣлаетъ св. Писаніе, дѣйствительно, боговдохновеннымъ (θεόπνευστος) ²⁾. Всѣ отдѣльныя слова свящ. текста были вдохновлены и продиктованы подѣ перо св. Духомъ ³⁾. Между тѣмъ какъ вербальное вдохновение безусловно необходимо для правильнаго выраженія мыслей св. Духа ⁴⁾, пониманіе того, что было диктуемо св. Духомъ, къ существу боговдохновенности не относится. Стилъ св. Писанія совершенно свободенъ отъ грамматическихъ недостатковъ, варваризмовъ и солецизмовъ ⁵⁾.

IV.

Ученіе о боговдохновенности св. Писанія въ реформатскомъ вѣроисповѣданіи встрѣтило со времени Цвингли и Кальвина двѣ опасности. Съ одной стороны, реформатскіе богословы стремились придать св. Писанію значеніе нѣкотораго рода „новозавѣтнаго канона“ для Церкви. Это побудило ихъ придавать Божественное значеніе самой буквѣ св. Писанія. Вслѣдствіе этого стали обращать главное вниманіе на отдѣль-

¹⁾ Hollaz. Proleg. III. 83. „θεόπνευστία notat tum antecedentem motum divinum sive peculiarem impulsam voluntatis ad scribendum, tum immediatam illuminatione gratiae divinae collustratur et conceptus rerum scribendarum ipsi a Spiritu sancto immediate suggeruntur“.

²⁾ Hollaz. Exam. theologiae. Proleg. III, 83. О различіи между inspiratio u gubernatio divina Голлазій говоритъ такъ: „Nam hac tantum cavetur, ne quidquam scribatur, quod non sit ex vero, decoro, congruo, illa autem a dictante Spiritu Sancto conceptus rerum scribendarum suggeruntur. Illa praestare potest scripturam sanctam infallibilem, sed non „θεόπνευστον““.

³⁾ Omnia et singula verba a Spiritu Sancto inspirata et in calamus dictata sunt. Hollaz Proleg. III.

⁴⁾ Hollaz. Proleg III. Verborum inspiratio necessaria fuit ad mentem Spiritus Sancti rite exprimendum.

⁵⁾ Hollaz: Stilus sacrae Scripturae—nullo vitio grammatico, nullo barbarismo aut soloecismo foedatus est. Срав. Rothe. Theologischen Studien und Kritiken. 1860. I Heft. Seit 24.

ныя части и выраженія Слова Божія, а весьма мало—на св. Писаніе, какъ цѣлое. Съ другой стороны, желаніе сказать рѣшающее слово по такимъ жизненнымъ религіознымъ вопросамъ, какъ напр. вопросъ о предопредѣленіи, должно было такія неглубокія натуры, какъ Кальвинъ, привести къ тому, что самое понятіе о боговдохновенности стало слишкомъ шаткимъ и слабымъ. Дѣйствительно, ученіе о боговдохновенности скорѣе превратилось въ рационализмъ у реформатовъ, чѣмъ у лютеранъ. Причина этого заключалась въ томъ, что кальвинизмъ, хотя и въ весьма прикровенной формѣ, все же заключалъ въ себѣ зародыши рационализма въ такой же мѣрѣ, если не болѣе, чѣмъ протестанство. Это замѣно уже въ гельветическомъ исповѣданіи реформатовъ 1536 года ¹⁾. Хотя въ немъ совершенно опредѣленно указывается на боговдохновенность св. Писанія, однако самое Писаніе называется всесовершенной и древнѣйшей философійю.

Непосредственно примыкающіе къ Цвингли и Кальвину богословы на первыхъ порахъ раздѣляли свободныя сужденія о боговдохновенности своихъ учителей. Извѣстный споръ реформатскихъ богослововъ о буквѣ св. Писанія былъ веденъ ими на основаніяхъ, совершенно отличныхъ отъ Лютера, а именно: на примѣненіи рационалистическихъ заключеній и признаніи разума, какъ судіи въ дѣлахъ вѣры ²⁾. Точно также, по примѣру Цвингли и Кальвина, реформатскіе богословы отличаютъ Слово Божіе отъ св. Писанія ³⁾.

Свободныя сужденія о вдохновеніи св. Писанія встрѣчаются у Теодора Безы. Сравнивая слова Господа на тайной вечерѣ по евангелію Луки (XXII, 20) съ параллельными мѣстами, онъ замѣчаетъ, что св. писатели ошибались по слабости памяти. Себастіанъ Кастальо, другой реформатскій богословъ, усваиваетъ человѣческимъ авторамъ распредѣленіе содержанія и внѣшнія украшенія св. Писанія ⁴⁾.

¹⁾ D. Frantz. *Inspiration*, Bernburg. 1885. Seit 33. Примѣчаніе.

²⁾ Объ этомъ спорѣ см. Rudelbach. *Die Lehre von der Inspiration der heiligen Schrift*. Viertes Kapitel. въ *Leitschrift für gesammte lutherische Theologie und Kirche*. 1840. Erster Jahrgang, Seit. 30 и др.

³⁾ Hyperius. Ursin Soc. Seit 446 срав. Heppе, *Altprotestantische Dogmatik* I. Seit 251.

⁴⁾ In dial. II de elect, а также Rivetus, *Isag. in Scripturam*. Bullinger, Bu-

Однако догматическая послѣдовательность и потребность вѣры скоро привела реформатскихъ богослововъ почти къ тѣмъ же выводамъ, какіе уже сдѣлали лютеранскіе богословы. Прежде всего они стали учить о совершенномъ единствѣ св. Писанія и Откровенія какъ по содержанію, такъ и по формѣ, поскольку самая откровенная дѣятельность Бога понималось какъ вдохновеніе св. Писанія ¹⁾).

Затѣмъ, подобно лютеранамъ, реформаты сдѣлались горячими защитниками вербального вдохновенія св. Писанія до гласныхъ знаковъ и знаковъ препинанія включительно.

Представителемъ этой школы былъ профессоръ утрехтскаго университета Боэцій. Онъ написалъ разсужденіе подъ заглавіемъ: „Какъ далеко простирается авторитетъ св. Писанія? ²⁾ Здѣсь мы встрѣчаемъ такіа сужденія: „Въ св. Писаніи нѣтъ ни одного слова, которое бы не было вдохновлено, не исключая даже интерпункціи. Даже то, что св. писатели знали уже прежде, вдохновлено имъ вновь, не только по впечатлѣнію воспринимаемыхъ образовъ, но и по формальному понятію и дѣятельному воспоминанію ихъ“ ³⁾. Св. писатели воспринимали отъ св. Духа открываемыя истины именно на томъ самомъ языкѣ, на которомъ писали ⁴⁾. Хотя они не были принуждаемы къ писанію ⁵⁾, однако не всегда понимали то, что писали ⁶⁾. Такъ какъ самое произношеніе (*accentus*) словъ

genhagen. Еще подробнѣе у Sonntag'a: *Doctrina inspirationis ejusque ratio, historia et usus popularis, Heidelbergae. 1810. pag. 136.*

¹⁾ Срав. Cocceius *Summa theol. IV. 39. Confess. Helv. II, cap. I, Ibid. V. 1.* Слѣдствіе такого взгляда было то же, какое и у лютеранскихъ богослововъ, а именно: ученіе о вдохновеніи совпало съ ученіемъ объ Откровеніи, какъ тождественномъ съ св. Писаніемъ. Достоверность спасительныхъ истинъ, содержащихся въ св. Писаніи, основывалась на Божественномъ происхожденіи и Божественной формѣ св. канона. Такая точка зрѣнія господствовала въ теченіе всего XVII вѣка. См. Dorner. *Geschichte der protestantischen Theologie, 1867. Seit 547.* Развитие этого ученія въ связи съ ученіемъ объ Откровеніи см. Schmid Al. *Untersuchungen, Seit 116. 189 и др.*

²⁾ *Disputationes selectae p. I „Quousque se extendat auctoritas scripturae“.*

³⁾ *Quoad impressiones specierum intelligibilium, sed quoad conceptum formalem et actualem recordationem, см. Selectarum disput. pars I. V pag. 46.*

⁴⁾ *Select. disput. pars I. V. 4.*

⁵⁾ *Ibidem pag. 46.*

⁶⁾ *Select. disput. pars I. V. pag. 46. 47.*

принадлежало къ совершенству рѣчи, то и оно было вдохновлено св. Духомъ, хотя, конечно, не евфоническое, а только тоническое ¹⁾. Были ли необходимы обыкновенныя занятія, изслѣдованія и предварительныя обдумыванія для написанія св. книгъ? Боэцій отвѣчаетъ: „Я отрицаю. Ибо св. Духъ непосредственно, необыкновенно и непогрѣшимо побуждалъ къ написанію, вдохновлялъ и диктовалъ то, что было нужно писать“ ²⁾.

Рѣзкая противоположность между свободными и вербальными ученіями о боговдохновенности, ярко выразилась въ спорахъ швейцарскихъ богослововъ о значеніи масоретскаго текста и еврейской пунктуациі.

Уже Герардъ посвятилъ вопросу о еврейскихъ гласныхъ знакахъ цѣлую главу своего труда: „Loci theologici“, подъ заглавіемъ: „De punctis vocalibus, an sint codici biblico coaevi“? Онъ утверждалъ, что все Писаніе не было бы боговдохновенно (θεοπνευστος), если бы не было передано Богомъ по отдѣльнымъ словамъ, а самыя слова не могли бы остаться неизмѣнными безъ гласныхъ знаковъ ³⁾. Гласныя буквы Герардъ относилъ къ существу еврейскихъ словъ, такъ какъ для не—евреевъ буквальный смыслъ библейской рѣчи нельзя было бы понять, если бы слова исключительно состояли изъ согласныхъ буквъ. Конечно, въ гласныхъ знакахъ не было нужды, пока библейскіе кодексы были только достояніемъ евреевъ; но, какъ только они сдѣлались общимъ достояніемъ всѣхъ христіанъ, тотчасъ потребовалась и вокализация. Необходима была именно такая дѣятельность св. Духа, которая сохранила бы неиз-

¹⁾ Select. disp. pars. I. V. pag. 4.

²⁾ An ordinaria studia, inquisitiones et praemeditationes fuerint necessaria ad scribendum? Nego. Spiritus enim immediate, extraordinarie et infallibiliter movebat ad scribendum, et scribenda inspirabat et dictabat. Ibidem. pag. 47. Срав. Rothe въ „Studien und Kritiken“, Jahrg. 1860. Heft I Seit 22. Этотъ взглядъ стоитъ въ противорѣчій съ ев. Лук. I, 1—3, гдѣ говорится „о тщательномъ изслѣдованіи всего сначала“.

³⁾ Въ доказательствѣ „ex absurdorum consecutione“ Герардъ говоритъ: „Scripturam non esse a Deo per prophetas traditam, quo ad singula verba, cum sine punctis vocalibus verba constare nullo modo possint, proinde non totam scripturam esse „θεοπνευστον“. См. Ioh. Gerhard. Loci theol. Berlin. 1862. Tom. I, cap. XV. pag. 148. § 342, 7.

мѣнными для будущихъ временъ отдѣльныя слова (*singula verba constare*) и подлинное содержаніе, первоначально вложенное въ нихъ св. Духомъ. Такое ученіе Герарда принято было почти безъ борьбы протестанскими ортодоксалами.

Не такъ было въ реформатскомъ вѣроисповѣданіи. Въ 1643 году Буксторфъ младшій († 1664), профессоръ еврейскаго языка въ Базелѣ, издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „О подлинной древности еврейскихъ буквъ“ (*de litterarum hebraicarum genuina antiquitate*). Черезъ два года (1645) появилась критика на это сочиненіе въ „разсужденіи объ истинныхъ и древнихъ буквахъ евреевъ“¹⁾, написанномъ Людовикомъ Каппеллусомъ, профессоромъ вдавшагося въ свободное направленіе университета въ Сомюрѣ. Въ своей критикѣ Каппеллусъ ссылался на другое, вышедшее еще раньше (въ 1624 г.) свое сочиненіе: „*Arganum punctationis revelatum*“, гдѣ доказывалось сравнительно позднее происхожденіе масоретской системы пунктуаціи текста.

Буксторфъ горячо защищалъ свои взгляды въ „Трактатѣ о происхожденіи, древности и авторитетѣ гласныхъ знаковъ и удареній въ еврейскихъ книгахъ Ветхаго Завѣта“ (1648 г.)²⁾. Стоя на почвѣ еврейскаго преданія въ пониманіи формъ и законовъ еврейской рѣчи, Буксторфъ—сынъ доказывалъ древность масоретской системы пунктуаціи, относя происхожденіе ея, по крайней мѣрѣ, ко времени Ездры. Трактатъ Буксторфа собственно былъ направленъ противъ „*Arganum*“ и „*Diatriba*“ Каппеллуса. Но въ немъ было весьма много критическихъ замѣчаній противъ тогда еще ненапечатанной рукописи Каппеллуса, которую онъ послалъ на обсужденіе нѣкоторымъ изъ своихъ друзей и послѣдователей.

Отвѣтомъ на такую нескромность противника было изданіе Каппеллусомъ своего новаго сочиненія въ трехъ книгахъ: „Священная критика о различныхъ чтеніяхъ, которыя встрѣчаются въ священныхъ книгахъ ветхаго Завѣта“³⁾. Добавленіемъ

1) Ludovici Capelli: *Diatriba de veris et antiquis Ebraeorum literis*. Amsterdam. 1645.

2) *Tractatus de punctorum vocalium et accentuum in libris veteris Testamenti hebraicis origine, antiquitate et autoritate*. 1648.

3) *Critica sacra de variis, quae in sacris veteris Testamenti libris occurrunt lectionibus libri sex*. Издано въ Парижѣ въ 1650.

къ нему послужило сочиненіе: „Защита противъ несправедливаго цензора“ ¹⁾. Однако и Буксторфъ еще разъ отвѣтилъ своему противнику въ 1653 году, напечатавъ въ Базелѣ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Anticritica seu vindiciae“. Собранный Буксторфомъ обширный матеріалъ впоследствии получилъ наиболѣе систематическую обработку въ трудахъ Альтинга (1679) ²⁾ и Данція (1727) ³⁾.

Таковы—акты спора. Каппеллусъ свои отрицательные взгляды на происхождение и древность гласныхъ знаковъ священнаго текста подтверждадалъ ссылками на творенія Евсевія Кесарійскаго и блаж. Иеронима Стридонскаго. Послѣ возвращенія изъ плѣна и построенія храма при Зоровавелѣ, писатель и ученый Ездра возстановлялъ священныя буквы по памяти и даже изобрѣлъ нѣкоторыя другія буквы, чтобы онѣ не смѣшались съ самарянскими. До этого же времени въ этомъ не было нужды, такъ какъ нравы самарянъ и іудеевъ были одни и тѣ же ⁴⁾.

Буксторфъ, напротивъ, въ самыхъ словахъ Иисуса Христа „ни одна іота или ни одна черта не пройдетъ изъ закона, пока не исполнится все“ (Матѣ. V, 18) видѣлъ ручательство за Божественное происхожденіе еврейскихъ гласныхъ и удареній.

На это Людовикъ Каппеллусъ возражалъ такъ: Христосъ въ этомъ мѣстѣ, безъ сомнѣнія, не имѣлъ въ виду гласныхъ знаковъ и удареній, потому что тогда ихъ и не было ⁵⁾.

Проводя взгляды Евсевія Кесарійскаго и Иеронима Стридонскаго на значеніе Ездры въ исторіи ветхозавѣтнаго канона,

1) Defensio adversus injustum censorem.

2) Altingius Io.—Fundamenta punctationis linguae sanctae 1654 г.

3) Danzius Iac. Andr. Compendium Grammaticae ebraeo—chaldaicae utriusque linguae Vet. Testam. 1694 и др.

4) Affirmatur, divinas literas memoriter condidisse et ut Samaritanis non miscerentur literas Iudaicas commutasse (т. е. Езру). (См. Diatriba de veris et antiquis Ebraeorum literis. Amsterdam. 1645 pag. 12 и срав. Chronicon Eusebii). Certum est Efram scribam, legisque Doctorem post captam Hierosolyman et instaurationem templi sub Zorobabele alias literas reperisse, quibus nunc utimur, cum ad illud usque tempus iidem Samaritanorum et Ebraeorum characteres essent. (Diatriba. pag. 14. Hieronymus in Praef. in lib. Reg.).

5) Christus eo loco procul dubio respicit non ad puncta vocalia et accentus, qui tum nulli fuerunt (см. Diatriba de veris et antiquis Ebraeorum literis. pag. 149).

Каппеллусъ, впрочемъ, оговаривается, что Ездра не имѣлъ ни желанія, ни способности переимѣнить Ветхій Завѣтъ даже по формѣ. Онъ не могъ этого сдѣлать, такъ какъ, во-первыхъ, евреи хорошо помнили самое св. Писаніе, во-вторыхъ, не было возможности уничтожить находившіеся во всеобщемъ обращеніи среди іудеевъ списки Слова Божія. Но Ездра и не желалъ измѣнять форму св. книгъ, такъ какъ изъ книги Нееміи (XIII, 23—25) видно, что онъ потому такъ усердно исправлялъ св. текстъ, что видѣлъ, какъ многіе изъ іудеевъ, хорошо говоря по-азотски, не умѣли говорить по еврейски ¹⁾).

Положеніе спорнаго вопроса, какъ оно представляется въ большихъ полемическихъ сочиненіяхъ обоихъ противниковъ, въ существѣ дѣла темнаго измѣнилось. Собственно повторялись прежніе аргументы, только съ новыми восполненіями и украшеніями. Оба противника обладали весьма большой богословской ученостью. Конечно, Буксторфъ стоялъ выше Каппеллуса постольку, поскольку былъ на стражѣ интересовъ богословія; но его противникъ часто приводилъ его въ затрудненіе своей превосходной діалектикой. Современники, слѣдившіе за борьбой, сознавали, что размѣры спорнаго вопроса далеко возвышаются надъ границами отдѣльнаго богословскаго спора, что онъ скорѣе служитъ признакомъ близкаго раздѣленія въ самомъ реформатскомъ вѣроисповѣданіи.

Буксторфъ всегда и вездѣ является защитникомъ реформатской ортодоксіи ²⁾, тогда какъ позади Каппеллуса скрывается нарождающійся рационализмъ. Матеріальное право было на сторонѣ Буксторфа, такъ какъ о вербальномъ вдохновеніи Ветхаго Завѣта только тогда можно было говорить, когда са-

¹⁾ Non fit verisimile, Esram vel potuisse, vel voluisse veterem scripturam mutare. Non potuit 1) propter perveraciam Iudaeorum modo memoratam; 2) quia non erat facile exemplaria veteris scripturae, quae passim inter Iudaeos exstant, abrogare.... Noluisse verum Esram hoc facere ex eo arguitur, quod Nehem. XIII, 23—25 legimus, quanto zelo correptus fuerit, cum videret, folios quorundam Iudaeorum Aethiopicè loquentes, Iudaice autem loqui nescientes. (См. Cappelli. Diatriba. p. 157).

²⁾ Современники прославляли за это Буксторфа въ анаграммахъ и нѣспіяхъ. Впрочемъ, одинъ панегиристъ выражалъ надежды:

Frustra es, Buxtorfi, nulla est hic causa timoris
Est hoc pacis opus, nec nova bella seret

мая вокализація была исполнена подъ охраною святаго Духа. Буксторфъ могъ ошибаться въ способахъ какъ онъ доказывалъ свою главную мысль, но въ сущности онъ стремился обосновать ее на библейскихъ свидѣтельствахъ и на требованіи вѣрующаго сознанія. Ученіе Каппеллуса нашло для себя весьма многихъ послѣдователей среди богослововъ французской Швейцаріи, а также среди реформатовъ Голландіи ¹⁾. Оно перебросило мостъ для развитія свободныхъ взглядовъ на св. книги, какъ такія, въ которыхъ допущены недостатки и ошибки памяти. Напротивъ, ученіе Буксторфа одержало побѣду среди реформатовъ нѣмецкой Швейцаріи и принято у нихъ, какъ символическое. Оно нашло для себя полное выраженіе въ трехъ канонахъ Формулы согласія, главнымъ редакторомъ которой былъ цюрихскій профессоръ Гейдеггеръ ²⁾. Въ нихъ грамматолатрія реформатскихъ богослововъ достигла наивысшаго развитія и получила догматическую санкцію ³⁾.

Въ первомъ канонѣ содержится догматическое обоснованіе того, что Богъ не только начерталъ свое Слово чрезъ Моисея, пророковъ и апостоловъ, но также до настоящаго времени сохраняетъ его отъ порчи.

Второй опредѣляетъ, что еврейскій текстъ, принятый отъ іудеевъ, боговдохновенъ какъ по отношенію согласныхъ, такъ и гласныхъ знаковъ, или по крайней мѣрѣ ихъ значенія, какъ по содержанію, такъ и по формѣ. Еврейскій кодексъ Ветхаго Завѣта, вмѣстѣ съ кодексомъ Новаго Завѣта, есть единственный и непогрѣшимый канонъ, есть норма, по которой должны исправляться всѣ переводы ⁴⁾.

Въ третьемъ канонѣ отвергается мнѣніе, что еврейскій текстъ можетъ быть исправляемъ по греческому переводу, по

¹⁾ Deutsche Zeitschrift für christliche Wissenschaft und christliches Leben. 1850. № 18. 140.

²⁾ Обоснованіе этой формулы Гейдеггеръ даетъ въ Exercitationes bibl. Capelli etc. 1700.

³⁾ Niemeyer. Collect. confess. in eccles. reform. public. Lips. 1840. p. 730.

⁴⁾ In specie autem Hebraicus Veteris Testamenti codex, quem ex traditione ecclesiae Iudaicae, cui olim oracula Dei commissa sunt, accepimus, hodieque retinemus, tum quoad consonas, tum quoad vocalia sive puncta ipsa, sive punctorum saltem potestatem et tum quoad res, tum quoad verba θεόπνευστος, ut fidei et vitae nostrae una cum codice Novi Testam. sit canon unicus et illibatus

самаританскому тексту, халдейскому таргуму, а тѣмъ болѣе изъ основаній разума.

Хотя эти каноны не были вполнѣ приняты въ Швейцаріи, однако крайнее вербальное вдохновеніе еще долгое время находило для себя защитниковъ среди схоластическихъ реформатскихъ богослововъ ¹⁾.

Мы изложили ученіе о боговдохновенности вербалистовъ XVII вѣка. Ученіе это можетъ быть сведено къ слѣдующимъ положеніямъ.

1. Св. Писаніе есть слово самого Бога въ буквальный смыслѣ. Человѣческіе авторы св. книгъ были только механическими орудіями св. Духа. Они были не писателями, а просто писцами, которымъ диктовалъ св. Духъ,—перьями, которыми Онъ пользовался ²⁾. Человѣческіе авторы не писали то, что наполняло ихъ благочестивое сознаніе, но просто, по высшему внутреннему и внѣшнему побужденію, предоставляли св. Духу свои пишущія руки, какъ орудія. Впрочемъ, они дѣлали это не въ экстагическомъ состояніи, но съ полнымъ сознаніемъ и по собственной волѣ. Дѣятельность ихъ проявлялась единственно и только въ механической работѣ писанія ³⁾.

2. Пониманіе того, что св. писатели писали подѣ диктантъ св. Духа, не относится къ существу боговдохновенности, такъ какъ истины вдохновлялись имъ не для знанія (*ad sciendum*), но только для написанія (*sed ad scribendum*).

3. Откровеніе въ строгомъ смыслѣ слова, какъ объявленіе неизвѣстныхъ сокровенныхъ вещей (*manifestatio rerum ignotarum et occultarum*) по содержанію отличается отъ вдохновенія (*inspiratio*), какъ внушенія извѣстныхъ понятій (*suggestio conceptuum*). Однако, въ этомъ смыслѣ всѣ истины были сообщены вновь ⁴⁾. Если библейскіе писатели во время вдохновенія сами не размышляли, то очевидно не было никакого различія между бого-

¹⁾ Mares. *Systema* p. 67; Wendelin, *Prolegg.* II. 3; *Systema brev. univ. Theol.* p. 8.

²⁾ Quenstedt. *Theolog didactico—polem.* I. cap. 4. pag. I.

³⁾ Quenstedt. *Ibidem.*

⁴⁾ Въ дѣйствительности актъ сообщенія въ Откровеніи и вдохновеніи тотъ же самый.

вдохновенными истинами, были ли онѣ неизвѣстны св. писателямъ отъ природы или извѣстны ¹⁾).

4. Вдохновлялись не только содержаніе и мысли св. Писанія, но даже и форма его, самыя слова, такъ что внушеніе предметовъ (*suggestio rerum in concreto*) имѣло мѣсто наряду въ вдохновеніемъ словъ (*suggestio verborum*) ²⁾. Вербальное вдохновеніе требовалось для того, чтобы вѣрно выразить мысли св. Духа ³⁾. А такъ какъ нельзя продиктовать ни одной мысли безъ словъ, въ которыя она облекается, то скорѣе должно допустить, что непосредственно диктовались самыя слова.

5. Слѣдствіемъ такого ученія было то, что изъ вдохновенія стали объяснять происхожденіе гласныхъ знаковъ ⁴⁾ и интерпункціи ⁵⁾. Если не самыя письменные знаки,—такъ какъ св. Духъ только диктовалъ, а самый почеркъ принадлежалъ св. писателямъ,—то, по крайней мѣрѣ, слова, по смыслу этого ученія, были вдохновлены св. Духомъ. Между тѣмъ они состояли изъ гласныхъ и согласныхъ буквъ, а чрезъ интерпункцію утверждался самый смыслъ словъ. Въ этомъ пунктѣ, говоритъ Роте, обнаруживается существенный недостатокъ вербальной теоріи, такъ какъ подлинная интерпункція библейскихъ писателей до насъ не дошла.

Подлиннымъ и боговдохновеннымъ протестанты объявили, конечно, не латинскій переводъ Вульгаты, но еврейскій оригиналъ въ его современномъ видѣ ⁶⁾.

Существованіе варіантовъ и различіе способовъ чтенія, по ученію протестантовъ, вовсе не доказываетъ повсюдную порчу и невѣрность оригинальнаго текста. Если и встрѣчаются варіанты, всецѣло отступающіе отъ оригинала, то это еще не

1) ... Quae in sacra Scriptura continentur, sive illae fuerint sacris scriptoribus naturaliter prorsus incognitae sive naturaliter quidem cognoscibiles, actu tamen incognitae, sive denique non tantum naturaliter cognoscibiles. sed etiam actu ipso notae. Quenstedt. Theol. didact. polem. I. cap. 4. p. 1.

2) Hollaz., Proleg. III.

3) Hollaz. Ibidem.

4) Dannhauer, Hodosoph. I. 58.

5) Rothe въ Theologischen Studien und Kritiken. Jahrg. 1860. 1 Heft. Seit. 21. Gerhard, cap. 14 loc. de scr. Calov. I. 484 и еме у Buchner. Dissert. an omnia, quae exstant in Scriptura Sacra, et revelata et inspirata sint. Altenburg 1760.

6) Denzinger. Vier Bucher religioser Erkenntniss. Band II. 124. Seit. 239.

доказываетъ общую порчу кодекса. Между ложными вариантами бываютъ истинные и подлинные ¹⁾.

6. Различіе стилиа протестантскіе богословы объясняютъ изъ аккомодациі св. Духа къ различнымъ индивидуальностямъ св. писателей ²⁾. Принятіе варваризмовъ, солецизмовъ и неправоильностей рѣчи оскорбляетъ достоинство св. Писанія и есть богохульство ³⁾. Иное дѣло имѣть опредѣленный діалектъ и нѣчто другое употреблять варваризмы и солецизмы. Не сочиненія хорошихъ авторовъ должно испытывать по правиламъ грамматики, но наоборотъ: по примѣрямъ, взятымъ изъ хорошихъ писаній, къ которымъ прежде всего принадлежатъ св. книги, обогащать и совершенствовать самыя правила ⁴⁾.

7. Оставалась одна послѣдняя ступень, на которую нужно было подняться протестантской ортодоксіи, чтобы дойти до совершеннаго обоготворенія буквы св. Писанія.

Прежде всего слѣдствіемъ ученія вербалистовъ было то, что Библии было присвоено значеніе чрезвычайнаго благодатнаго дѣйствія (efficacia) на сердца людей ⁵⁾. Боговдохновенная дѣятельность св. Духа, при происхожденіи самаго Писанія, была понята, какъ постоянное и существенно принадлежащее св. книгамъ свойство ⁶⁾. Кромѣ моральнаго дѣйствія, производимаго всѣми вообще хорошими книгами, св. Писанію принадлежитъ особая сверхъестественная сила ⁷⁾, которая дѣйствуетъ не морально только, но какъ бы даже физически ⁸⁾ и вполне независимо отъ употребленія самаго Писанія. При та-

¹⁾ Quenstedt. I. 189.

²⁾ Quenstedt. I. 76. срав. Calov. Systema. I. 574.

³⁾ Quenstedt I. 84.

⁴⁾ Quenstedt. I. 82. 84. Подобнымъ образомъ въ I. 76 говорится: „Stilus Novi Testamenti ab omni barbarismorum et soloecismorum labe immunis est“. Срав. Hollaz. Stilus sacrae Scripturae—nullo vitio grammatico, nullo barbarismo aut soloecismo foedatus. Rothe. Seit. 24.

⁵⁾ H. Holtzmann. Canon und Tradition. Seit 195—203.

⁶⁾ Mistica verbi cum Spiritu Sancto unio intima et individua. См. Rothe, Artikel въ „Theologischen Studien und Kritiken. Jahrg. 1860. Heft. I. Seit. 25.

⁷⁾ Efficacia et vis conversiva et regeneratrix vere divina Verbum Dei non agit solum per suasiones morales,—sed etiam vero reali, divino et ineffabili influxu potentiae suae gratiosae. Ibidem.

⁸⁾ Intrinsece et per se ea pollet Scriptura Sacra ex ordinatione et communicatione divina. Ibidem.

комъ воплощеніи св. Духа было бы вполне послѣдовательно ¹⁾ причислить св. Писаніе къ особымъ созданіямъ Бога. Дѣйствительно, вполнѣдствіи въ 1714 году одинъ изъ протестантскихъ богослововъ, а именно генераль-суперъинтендентъ Ницше въ Готѣ ставилъ вопросъ, не есть ли св. Писаніе—Богъ? ²⁾ Библия сдѣлалась для протестантовъ почти тѣмъ же, чѣмъ сакраментальный алтарь для католиковъ ³⁾.

Д. Леонардовъ

1) Hollaz. Exam. ed. Teller. pag. 992. 4. Tamensi Scriptura Sacra materialiter, qua litteras, syllabas et voces, sit e seusu creaturarum, considerata tamen formaliter, qua sensum „θεόπνευστον“ male creaturis accensetur, cum sit meus consilium, sapientia Dei.

2) Tholluck. Vermischte Schritten. II. 86.

3) Thiersch. Vorlesungen über Katholicismus und Protestantismus. 2 Auflage. I Abtheilung. Seit. 342

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, и всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

<http://www.axion.org.ru>

На сайте Вы сможете:

- ✓ получить подробную информацию о новоизданных книгах,
- ✓ бесплатно скачать электронные версии многих книг (их текст легко читать, копировать и использовать на любом компьютере),
- ✓ заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

**Ваши вопросы и пожелания направляйте,
пожалуйста, по электронной почте:**

info@axion.org.ru